
КОНСТИТУЦИЯ РОССИИ

Проект Института национальной стратегии

Новый строй

Дискуссия Агентства политических новостей

Конституция России. Новый строй
М.: Институт национальной стратегии, 2005. Тираж 2000 экз., 122 с.

© Институт национальной стратегии
© Агентство политических новостей

ISBN: 5-7333-0128-7

Действующая Конституция в целом сыграла свою историческую роль. Она зафиксировала и тем самым сохранила страну в промежутке между двумя распадами: состоявшимся распадом СССР и возможным распадом Российской Федерации. Но, принятая как «антикризисный регламент» в ходе одного из эпизодов «холодной гражданской войны», она не состоялась и не могла состояться как инструмент государственного строительства. Вершиной конституционного режима образца 93-го стала эпоха «путинской стабильности». Сегодня, наблюдая ее быстротечный конец, приходится признать, что в минувшие годы угроза распада и демонтажа государственности была лишь отсрочена и законсервирована, а не преодолена. Это напрямую связано с системными дефектами действующей конституционной модели, о которых пойдет речь в текстах сборника. Не случайно каждая смена власти или фаза ее ослабления неизменно ставит вопрос об основах государственного строя и самом существовании государства. Не является исключением и предстоящий «транзит власти», вызвавший к жизни призрак еще одной русской революции, или, точнее, обозначивший ситуацию, при которой любая действительная смена власти будет воспринята и аранжирована как революция.

Единственный шанс избежать связанных с «революцией» исторических рисков состоит, по нашему мнению, в том, чтобы придать процессу неизбежной и необходимой смены правящей

элиты характер масштабного учредительного процесса на основе нового патриотического консенсуса. Конституирование легитимного и преемственного российского государства потребует, на первом же этапе, системного пересмотра самой концепции государства на основе принципов абсолютного суверенитета и ценностей исторического сознания. Для решения этой задачи Институт национальной стратегии объединил экспертов, разработавших концепцию новой Конституции, представленную в настоящем сборнике. Вместо несостоятельной для России модели «государства-нации» разработана модель «государства-цивилизации» как культурно-исторического пространства базовых ценностей, легитимирующих власть и правопорядок. На этой основе окажется возможным определить основы нового суверенитета, укрепить пост главы государства, подняв его над разделением властей, придать главе государства статус «некоронованного монарха» и одновременно - обеспечить ответственность правительства перед парламентом. Эксперты Института определили эту модель как «принцип разделения власти и управления».

По своей базовой идеологии, конституционный проект ИНС является «социал-консервативным». Это дает нам основания надеяться, что при обсуждении механизмов его введения в действие решающая роль будет принадлежать ответственному политическому субъекту, формирующемуся на основе синтеза право-консервативной и новой левой оппозиции. Такой союз придаст новому конституциальному тексту актуальный политический смысл. На данном этапе Институт национальной стратегии видит свою задачу в том, чтобы инициировать назревший учредительный политический процесс в России. Поэтому в предлагаемом вашему вниманию сборнике нашли своё отражение лишь концептуальные положения и основные главы проекта новой Конституции.

Конституция России

Проект Института национальной стратегии

Мы, граждане России, сохранив в веках созданное нашими предками и ведомое Божиим промыслом Российское государство, учреждаем его Основной закон.

Глава 1. Основы государственного строя

Статья 1. О суверенитете

1. Россия (Российская Федерация) есть государство, основанное на исторической преемственности по отношению к Союзу ССР, Российской Империи, Московскому царству, древней Руси как этапам развития российской цивилизации.

2. Россия – суверенное и демократическое государство, призванное осуществлять справедливость в жизни людей, воплощать свободу и солидарность своих граждан.

3. Государственный суверенитет России неотчуждаем и неделим. Он принадлежит российской нации.

4. Российская нация есть единство русского народа и других коренных народов России, открытое для всех людей верных России, действительное во всех поколениях, прошлых, настоящих и будущих и до конца времен.

5. Россия является Родиной и национальной территорией всех коренных народов России. Коренные народы России не имеют иной государственности, кроме государственности России.

6. Сохранение государственного суверенитета России – долг граждан России перед прошлыми и будущими поко-

---

лениями. При угрозе утраты независимости России, верховенства ее власти и законов, граждане России обязаны восстановить полноту государственного суверенитета России любой ценой.

7. Наименования Россия и Российская Федерация равнозначны.

Статья 2. О статусе гражданина

1. Государство признает и гарантирует неотъемлемые права и свободы гражданина и требует выполнения неотъемлемых обязанностей, вытекающих из солидарности граждан России и их ответственности перед прошлыми и будущими поколениями российской нации.

2. Достоинство гражданина России охраняется государством внутри и вне государственных границ России как атрибут государственного суверенитета России.

Статья 3. О гражданстве

1. Гражданство России приобретается по праву рождения от граждан России, по праву на репатриацию и в порядке пожалования.

2. Каждый представитель коренного народа России, где бы он ни проживал, имеет неотъемлемое право на приобретение гражданства России и на репатриацию в Россию.

3. Гражданство России является единственным и равным независимо от оснований приобретения. Граждане России обладают равными правами и несут равные обязанности, предусмотренные Конституцией и законами России.

4. Принятию гражданином России гражданства другого государства должен предшествовать отказ от российского гражданства, за исключением случаев, предусмотренных международными договорами России. Право гражданина на выход из гражданства России может быть ог-

раничено федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях обеспечения обороны и безопасности страны.

5. Принимая гражданство России, гражданин другого государства приносит присягу на верность России, текст и процедура принесения которой устанавливаются законом.

6. Гражданин России не может быть лишен своего гражданства, за исключением случаев добровольного вступления в гражданство другого государства.

Статья 4. О территории России и историческом пространстве России

1. Государственный суверенитет России распространяется на всю территорию России в равной степени.

2. Конституция России обладает верховенством на всей территории России. В тех частях исторического пространства России, на которые не распространяется государственный суверенитет России на момент принятия настоящей Конституции, она вступает в силу при их воссоединении с Россией.

3. Историческое пространство России составляют области традиционного расселения коренных народов России, входившие в состав государственных образований, по отношению к которым Россия осуществляет историческую преемственность. Россия обеспечивает интересы своих коренных народов на всем историческом пространстве России.

4. Территория России неделима и неприкосновенна как основа российской цивилизации и достояние российской нации во всех ее поколениях – прошлых, настоящих и будущих. Всякая деятельность, направленная против целостности территории России, преследуется по закону.

---

5. Сохранение территории России и освоение исторического пространства России – долг граждан России перед прошлыми и будущими поколениями.

Статья 5. О государственном устройстве России

1. Государственное устройство России представляет собой федерацию равноправных субъектов (Земель).

2. Федеративное устройство России основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении полномочий между органами государственной власти федерации и органами государственной власти в субъектах федерации, равноправии и самоуправлении исторических регионов (Земель), их совместном участии в управлении государством.

Статья 6. Об источнике государственной власти

1. Единственным источником государственной власти в России являются граждане России как представители российской нации во всех ее поколениях, прошлых, настоящих и будущих.

2. Граждане России осуществляют государственную власть России через всеобщее прямое равное тайное голосование на выборах и в форме общегосударственного референдума.

Статья 7. О системе государственной власти России

1. Олицетворением и прямым выражением государственного суверенитета России является избираемый гражданами России Президент России.

2. Государственную власть в России осуществляют Президент России, Государственное Собрание России (Совет

Федерации и Государственная Дума), Правительство России, Высший совет национального единства, суды России.

3. В систему органов государственной власти России входят органы государственной власти в субъектах Российской Федерации.

4. Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти в субъектах Российской Федерации осуществляется настоящей Конституцией и законами России о разграничении предметов ведения и полномочий.

Статья 8. О местном самоуправлении

1. В России признается и гарантируется местное самоуправление.

2. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно.

3. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти.

Статья 9. Об ответственности государственной власти

1. Президент России и иные органы государственной власти России не правомочны, вместе или по отдельности, подписывать акты о капитуляции от имени России, заключать соглашения об отчуждении части государственной территории России или национального достояния России, передавать часть функций государственной власти России другим государствам или межгосударственным органам, или принимать иные решения, направленные против государственного суверенитета России.

2. Принятие и содействие принятию таких решений является преступлением против суверенитета, а их последствия – юридически ничтожными.

---

3. Никто не может обладать неприкосновенностью от наказания по обвинению в совершении преступлений против суверенитета.

4. Преступления против суверенитета не имеют срока давности.

Статья 10. О гарантиях государственного суверенитета России

1. Гарантом государственного суверенитета, независимости, территориальной целостности России и ее конституционного порядка являются единые Вооруженные силы России и все граждане России.

2. Россия – ядерная держава. Ядерные силы России охраняются как неотъемлемый и неотчуждаемый атрибут государственного суверенитета России.

3. Государственные органы, общественные организации, должностные лица и граждане России несут обязанности по обеспечению безопасности страны, определяемые законом.

Статья 11. О государственном языке и официальных языках России

1. Русский язык – государственный язык России. Сфера обязательного применения государственного языка устанавливаются федеральным законом.

2. Федеральный закон устанавливает официальный статус для языков коренных народов России и определяет их перечень.

Статья 12. О национальном достоянии России

1. Национальное достояние России является неотъемлемым и неотчуждаемым, так как принадлежит российской

нации во всех ее поколениях – прошлых, настоящих и будущих.

2. Земля, воздух, недра и другие природные ресурсы; памятники культуры; технические и промышленные объекты, имеющие стратегическое значение для жизнедеятельности и обороноспособности страны, используются и охраняются как национальное достояние России.

3. Объекты национального достояния не могут находиться в собственности иностранных государств и их граждан. Право собственности на объекты национального достояния регулируется государством в интересах всей нации.

4. В отношении воды, воздуха, полезных ископаемых и других жизненно важных природных ресурсов, критерии и перечень которых определяются законом, государство осуществляет исключительное право собственности в интересах всей нации.

5. Каждый гражданин России имеет неотъемлемое право на пользование исключительной собственностью государства.

Статья 13. О социальных обязанностях государства

1. Государство как распорядитель национального достояния и воплощение единства нации несет неотъемлемые обязанности перед гражданином, семьей и обществом.

2. Государство создает условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие каждого гражданина России, устанавливая гарантированный минимальный размер оплаты труда, государственные пенсии, пособия по нетрудоспособности и иные гарантии социальной защиты.

3. Государство способствует укреплению семьи, осуществляя экономическую поддержку материнства, отцовства и детства, обеспечивая благоприятный для традиционных семейных ценностей информационно-культурный климат.

---

4. Государство способствует развитию российского общества как единой системы служения Отечеству и разделения труда, обеспечивая занятость для граждан России, поддерживая науку и высокотехнологичные отрасли производства, поощряя частную инициативу, нацеленную на создание общественных благ.

5. Единство социальных обязанностей государства воплощается в охране труда, здоровья и образования. Государство гарантирует каждому гражданину России право на труд и на справедливое вознаграждение за труд, право на бесплатное медицинское обслуживание, право на бесплатное начальное, среднее и высшее образование.

Статья 14. Об экономических основах государственного суверенитета России

1. В России обеспечиваются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг, трудовых ресурсов и финансовых средств. На территории России не допускается установление таможенных границ, пошлин, сборов.

2. Ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться только в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей.

3. Денежной единицей в России является рубль. Денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком России. Введение и эмиссия других денег в России не допускается.

4. Система налогов, взимаемых в федеральный бюджет, и общие принципы налогообложения и сборов в России устанавливаются федеральным законом.

5. В России признаются и защищаются в равной степени государственная, общественная и частная собственность.

6. Государство регулирует экономическую деятельность в форме поощрения, контроля и непосредственного управления в целях развития российской экономики как единого целого на службе российской нации.

7. Государство поддерживает свободную конкуренцию и частную хозяйственную инициативу. Предприятия, являющиеся естественными монополиями, перечень которых определяется федеральным законом, не могут находиться в частной собственности.

Статья 15. О религиозных основах российского государства

1. Православие является государствообразующей и исторической религией России. Религиозное и социальное служение Русской Православной Церкви пользуется поддержкой государства.

2. Государство покровительствует традиционным вероисповеданиям всех коренных народов России и проживающих в России этнических общин и солидарно с ними в осуществлении целей и ценностей, лежащих в основании российской государственности.

3. Государство не вмешивается во внутренний порядок управления Русской Православной Церкви и других вероисповедных организаций. Русская Православная Церковь и другие вероисповедные организации находятся в финансовой независимости от государства.

4. Никто не может быть лишен гражданских прав по мотивам религиозных убеждений; никто не может по этим же мотивам отказываться выполнять какие-либо гражданские обязанности.

5. Никто не может быть принужден присоединяться к какому-либо религиозному исповеданию против своей воли.

Статья 16. Об основах общественно-политической деятельности

1. В России признаются идеологическое и политическое многообразие, многопартийность.
2. Общественные объединения равны перед законом.
3. Государство поддерживает общественные объединения, деятельность которых основана на принципах государственного патриотизма, гражданской доблести, социальной солидарности, способствует их участию в решении политических, экономических и социально-культурных вопросов.
4. Государство содействует социальной организации на основе вертикальных отраслевых объединений, связанных общностью функций и интересов в системе национального производства, стремится к повышению политической роли и обеспечению политического представительства таких объединений.
5. Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ государственного строя России, подрыв государственного суверенитета, территориальной целостности и безопасности России, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Статья 17. О действии Конституции и законов

1. Конституция России имеет значение Основного закона России, высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории России. Действие Конституции России ни в какой её части не может быть приостановлено ничьей властью.
2. Международные акты и договоры России, признанные Конституционной палатой Верховного суда России

противоречащими настоящей Конституции, не подлежат применению. Все последствия их применения являются неправовыми.

3. Ни один международно-правовой акт не может быть ратифицирован Россией без положительного заключения Конституционной палаты Верховного суда России о его соответствии Конституции России.
4. Положения настоящей главы Конституции составляют основы государственного строя России. Никакие положения Конституции России не могут противоречить основам государственного строя России.
5. Законы и другие правовые акты, принимаемые в России, не должны противоречить Конституции России.
6. Законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не имеют силы. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности граждан и их союзов, не имеют силы, если они не опубликованы официально во всеобщее сведение.

Глава 2. Права и обязанности гражданина

Статья 18. Об основах статуса гражданина

1. Перечисленные в настоящей Конституции права, свободы и обязанности составляют основу правового статуса гражданина России.
2. Россия признает и гарантирует права иностранных граждан и лиц без гражданства в соответствии с принятыми ею стандартами международного права и международными договорами России.

---

3. Перечисление в настоящей Конституции основных прав, свобод и обязанностей гражданина не должно трактоваться как отрицание и умаление других прав, свобод и обязанностей гражданина, регулируемых общественной нравственностью и законами России.

4. Осуществление прав и свобод гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Статья 19. Права и свободы гражданина

1. Права и свободы гражданина являются непосредственно действующими.

2. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Статья 20. Равенство перед законом и судом

1. Все люди независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств равны перед законом и судом.

2. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

3. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы.

Статья 21. О применении смертной казни и медицинских опытов

1. Смертная казнь может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за

особо тяжкие преступления при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

2. Никто не может подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

3. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам.

Статья 22. Право на свободу и личную неприкосновенность

1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

2. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

3. Каждый человек имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

4. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому гражданину России возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Статья 23. Право на жилье

1. Жилище человека неприкосновенно.

2. Никто не вправе проникать в жилище против воли

проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

Статья 24. Национальная принадлежность и родной язык

1. Никто из граждан России не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности.
2. Каждый человек, проживающий на территории России, имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества.
3. Каждый гражданин России обязан владеть русским языком.

Статья 25. О свободе передвижения

1. Каждый, кто законно находится на территории России, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, выезжать за пределы России.
2. Гражданин России имеет право беспрепятственно возвращаться в Россию.

Статья 26. Свобода совести и вероисповедования

Каждому человеку, проживающему на территории России, гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Статья 27. Свобода мысли и слова

1. Каждому человеку, проживающему на территории России, гарантируется свобода мысли и слова.
2. Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. Запрещается публичное оскорбление символов государственности России, государствообразующей религии России, традиционных религий коренных народов России и проживающих в России этнических общин.
3. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.
4. Гражданин России имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом.
5. Государством гарантируется свобода средств массовой информации и их ответственность перед обществом.

Статья 28. Свобода общественных, профессиональных и политических объединений

1. Каждый человек, проживающий на территории России, имеет право на вступление в общественное объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется.
2. Граждане России имеют право свободно объединяться в политические союзы и ассоциации для выражения и отстаивания своих убеждений.

---

3. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем.

Статья 29. Свобода собраний

Граждане России имеют право проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование.

Статья 30. Участие граждан в управлении государством

1. Граждане России имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей.

2. Граждане России имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме.

3. Не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда.

4. Граждане России имеют равный доступ к государственной службе.

5. Граждане России имеют право участвовать в отправлении правосудия.

6. Граждане России имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

Статья 31. Свобода экономической деятельности

1. Граждане России имеют право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

---

2. Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Статья 32. Право частной собственности

1. Право частной собственности охраняется законом.

2. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения.

3. Право наследования гарантируется.

Статья 33. Право на землю

1. Граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю.

2. В целях рационального использования земли как общенационального достояния и установления справедливых социальных отношений закон налагает обязательства и ограничения на частную земельную собственность.

Статья 34. Право на труд

1. Каждый человек имеет право на труд и на свободный выбор рода деятельности и профессии.

2. Каждый гражданин России обязан трудиться. Государство признает и охраняет труд во всем многообразии его форм.

3. Люди, законно проживающие на территории России, имеют право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

---

4. Граждане России имеют право на защиту от безработицы.

5. Признается право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку.

6. Каждый человек, трудящийся на территории России, имеет право на отдых. Работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск.

Статья 35. Материнство, детство, семья

1. Материнство и детство, семья находятся под защитой государства.

2. Забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей.

3. Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях.

Статья 36. Право на социальное обеспечение

1. Каждому человеку, трудящемуся на территории России, гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

2. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом.

Статья 37. Право на жилье

1. Каждый гражданин России имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища.

---

2. Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище.

3. Военнослужащим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Статья 38. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь

1. Каждый человек имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.

2. В России финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию.

3. Сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом.

Статья 39. Право на благоприятную окружающую среду

1. Каждый человек имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоя-

---

нии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

2. Каждый человек, проживающий на территории России, обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам.

Статья 40. Право на образование

1. Каждый гражданин России имеет право на образование.

2. Гражданам России гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях.

3. Каждый гражданин России вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятиях.

4. Основное общее образование для граждан России обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования.

5. Россия устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования.

Статья 41. О свободе творчества и праве на участие в культурной жизни

1. Каждому гражданину гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом.

2. Гражданин России имеет право на пользование

учреждениями культуры и на доступ к культурным ценностям.

3. Гражданин России обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры.

Статья 42. Защита прав и свобод

1. Государственная защита прав и свобод гражданина в России гарантируется.

2. Каждый человек вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Статья 43. Судебная защита

1. Каждому человеку, находящемуся на территории России, гарантируется судебная защита его прав и свобод.

2. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суде.

Статья 44. Гарантии правосудия

1. Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

2. Обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Статья 45. Юридическая помощь

1. Каждому человеку, проживающему на территории Рос-

ции, гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

2. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Статья 46. Презумпция невиновности

1. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

2. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.
3. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

Статья 47. Гарантии справедливого наказания

1. Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление.

2. При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

3. Каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также право просить о помиловании или смягчении наказания.

Статья 48. Свидетельствование

1. Никто не обязан свидетельствовать против себя само-

го, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.

2. Федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания.

Статья 49. Права потерпевших

1. Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом.

2. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Статья 50. Возмещение вреда

Каждый человек имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Статья 51. Обратная сила закона

1. Закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет.

2. Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон.

Статья 52. Ограничение прав и свобод

1. В России не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы гражданина.

2. Права и свободы гражданина России могут быть огра-

ничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Статья 53. Ограничение прав и свобод в ситуации чрезвычайного положения

1. В условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия.

2. Чрезвычайное положение на всей территории России и в ее отдельных местностях может вводиться при наличии обстоятельств и в порядке, установленных федеральным конституционным законом.

3. Не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 20 (часть 2), 21, 22 (часть 1), 23, 25, 31 (часть 1), 43-48 Конституции Российской Федерации.

Статья 54. Обязанность платить законно установленные налоги и сборы

1. Каждый человек, трудящийся на территории России, обязан платить законно установленные налоги и сборы.

2. Законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют.

Статья 55. Защита Отечества

1. Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина России.

---

2. Гражданин России несет военную службу в соответствии с федеральным законом.

3. Гражданин России имеет право на замену военной службы альтернативной трудовой службой, порядок несения которой устанавливается федеральным законом.

Статья 56. Гражданская правоспособность

Гражданин России может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет.

Статья 57. Защита и покровительство гражданам России

1. Гражданин России не может быть выслан за пределы России или выдан другому государству.

2. Россия гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами.

Статья 58. Иностранные граждане

Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в России правами и несут обязанности наравне с гражданами России, кроме случаев, установленных Конституцией, федеральными законами или международными договорами России.

Статья 59. Политическое убежище

1. Россия предоставляет политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства в соответствии с признанными ею нормами международного права.

2. В России не допускается выдача другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия (или бездействие), не признаваемые в России

преступлением. Выдача лиц, обвиняемых в совершении преступления, а также передача осужденных для отбывания наказания в других государствах осуществляются на основе федерального закона или международного договора России.

Глава 3. Федеративное устройство России

Статья 60. Статус и наименование Земель

1. В составе Российской Федерации находятся Земли, перечень которых устанавливается федеральным конституционным законом.

2. Наименование Земли определяется ее уставом, принятым и утверждённым в соответствии с Конституцией России.

3. Статус Земли определяется Конституцией России и Уставом Земли.

Статья 61. Условия изменения федеративного со - става России

1. Слияние и разделение Земель, изменение границ Земель производится на основании федерального конституционного закона.

2. Принятие в состав России нового субъекта федерации, не затрагивающее границ существующих Земель, осуществляется в порядке издания федерального закона.

Статья 62. Столица России

1. Местоположение столицы России и ее статус устанавливается федеральным конституционным законом.

---

2. Населенные пункты, выполняющие функции столицы России, образуют особый столичный округ. Особый столичный округ не является субъектом Российской Федерации или частью Субъекта Российской Федерации и не имеет представительства в Совете Федерации.

Статья 63. Предметы исключительного ведения Российской Федерации

В ведении Российской Федерации находятся:

1) принятие и изменение Конституции России, принятие и изменение федеральных законов, толкование Конституции и федеральных законов, контроль за соблюдением Конституции и федеральных законов;

2) определение соответствия уставов и законов Земель Конституции и федеральным законам;

3) вопросы государственного суверенитета, государственной границы, национальной безопасности и обороны России;

4) государственно-территориальное устройство и состав Российской Федерации;

5) сношения с иностранными государствами и межгосударственными организациями, заключение с ними договоров и соглашений, дипломатическая и консульская служба, вопросы войны и мира;

6) гражданство России, вопросы эмиграции, иммиграции и репатриации;

7) защита прав российских граждан, находящихся за пределами России;

8) установление системы федеральных органов власти, порядка их устройства и деятельности, формирование федеральных органов государственной власти;

9) установление основ федеральной политики и федеральные программы в области политического, экономи-

---

ческого, социального, культурного, экологического и национального развития России;

10) установление правовых основ единого экономического пространства; финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование; единая денежная эмиссия; основы ценовой политики; федеральные экономические службы, включая федеральные банки;

11) федеральный бюджет, федеральные налоги и сборы, федеральные займы, федеральные фонды регионального развития;

12) федеральные энергетические системы, ядерная энергетика, радиоактивные материалы; пути сообщения, транспорт и средства массовых коммуникаций федерального значения;

13) законодательство о недрах;

14) космические программы;

15) оборонное производство; определение порядка продажи и покупки оружия, боеприпасов, военной техники и другого военного имущества, ядовитых и наркотических средств, лекарственных препаратов;

16) управление федеральной собственностью;

17) основы политики в области дисциплины и оплаты труда;

18) судоустройство, прокуратура; уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство; амнистия и помилование; гражданское, гражданско-процессуальное законодательство; правовое регулирование интеллектуальной собственности;

19) метеорологическая служба, стандарты, эталоны, метрическая система и исчисление времени; геодезия и картография, наименования географических объектов; государственный статистический и бухгалтерский учёт;

20) государственные награды и почётные звания России;

21) федеральная государственная служба.

Статья 64. Предметы совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов

В совместном ведении Российской Федерации и её субъектов находятся:

1) защита человеческого и национального достоинства граждан России, их прав и свобод;

2) защита семьи, материнства, отцовства и детства;

3) вопросы здравоохранения и социального обеспечения;

4) обеспечение общественного порядка, местная полиция;

5) разграничение государственной собственности;

6) охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; особо охраняемые природные территории; охрана памятников истории и культуры;

7) общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта;

8) попечение о ветеранах и инвалидах;

9) демографическая политика и внутренние миграции;

10) политика в области распределения трудовых ресурсов;

11) осуществление мер по борьбе с катастрофами, стихийными бедствиями, эпидемиями, ликвидация их последствий;

12) установление общих принципов налогообложения и сборов;

13) административное, административно-процессуальное, трудовое, семейное, жилищное, земельное, лесное, водное право;

14) защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей;

15) установление основ устройства системы органов власти Земель и местного самоуправления.

Статья 65. Об иерархии законов

1. По предметам ведения Российской Федерации принимаются федеральные конституционные законы, федеральные законы и другие нормативно-правовые акты органов государственной власти России, имеющие прямое действие на всей территории России.

2. По предметам совместного ведения Российской Федерации и её субъектов издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и другие нормативные правовые акты Земель.

3. Федеральные законы не могут противоречить федеральным конституционным законам.

4. Вне пределов ведения Российской Федерации, совместного ведения Федерации и её субъектов, Земли принимают законы и иные нормативные правовые акты.

5. Законы и иные нормативные правовые акты, принимаемые Землями, не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным нормативным правовым актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Статья 66. Система органов власти Земли и местного самоуправления

1. Система органов власти Земли устанавливается Землёй в соответствии с Конституцией России, Уставом Земли и основами устройства представительных и исполнительных органов власти Земель, установленными федеральным конституционным законом.

2. Система органов местного самоуправления Земли устанавливается Землёй в соответствии с Конституцией России и основами устройства местного самоуправления, установленными федеральным законом.

3. Единицей местного самоуправления является округ. Не-

сколько смежных округов объединяются в район или город.
4. Районное и окружное деление устанавливается Землёй.

Статья 67. Основные принципы организации власти субъекта федерации

1. Законы Земли принимаются Палатой Депутатов Земли, избираемой на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком от 3 до 5 лет.

2. Исполнительным органом власти Земли является Правительство Земли, ответственное перед Палатой Депутатов Земли.

3. Председатель Правительства Земли избирается Палатой Депутатов Земли абсолютным большинством от общего числа членов Палаты. Состав Правительства Земли предлагается Председателем Правительства Земли и утверждается Палатой Депутатов Земли. Палата Депутатов Земли абсолютным большинством от общего числа её членов выражает недоверие Правительству Земли и отправляет его в отставку.

4. Президент России в соответствии с федеральным конституционным законом вправе распустить Палату Депутатов Земли и назначить новые выборы. В этом случае правительство Земли автоматически уходит в отставку, а президент России обязан назначить и.о. главы Правительства Земли, которому принадлежит исполнительная власть в регионе в переходный период.

Статья 68. Основные принципы конституционного механизма субъекта федерации

1. Устав Земли, изменение Устава считаются принятыми, если за них проголосует не менее 3/5 от общего числа членов Палаты Депутатов Земли.

---

2. Принятие и изменение Устава Земли могут также выноситься на референдум, проводимый в соответствии с Конституцией, федеральным конституционным законом и Уставом Земли.

3. Устав Земли не должен противоречить Конституции России и федеральным законам.

4. Устав Земли, изменение Устава Земли вступают в силу через 30 дней со дня принятия Палатой Депутатов Земли или референдумом, если за указанный срок Конституционная палата Верховного Суда России не сочтёт Устав противоречащим Конституции России или федеральным законам. В последнем случае Конституционная палата Верховного Суда направляет в Палату Депутатов Земли предложения по приведению Устава Земли в соответствие с Конституцией и федеральными законами.

5. В случае, если Конституционная палата Верховного Суда России признает изменения, внесённые в Устав Земли во исполнение п. 4 настоящей статьи, противоречащими Конституции России или федеральным законам, Президент России издаёт Указ о роспуске Палаты Депутатов Земли и проведении новых выборов не позднее, чем через два месяца после роспуска Палаты.

Статья 69. Единство исполнительной власти

1. В пределах ведения Федерации и полномочий Земель по предметам совместного ведения Федерации и Земель федеральная исполнительная власть и органы исполнительной власти Земель образуют единую систему исполнительной власти России.

2. Федеральные органы исполнительной власти могут создавать свои территориальные органы и назначать соответствующих должностных лиц.

3. Правительство России обеспечивает в соответствии с

Конституцией осуществление полномочий федеральной исполнительной власти на всей территории России.

4. Федеральная исполнительная власть включает право Правительства России отдавать распоряжения правительствам Земель по вопросам, находящимся в совместном ведении Федерации и Земель.

5. Федеральная исполнительная власть вправе отдавать исполнительной власти Земель любые распоряжения по вопросам, имеющим значение для национальной безопасности России.

6. В соответствии с федеральным конституционным законом полномочия Правительства Земли могут быть переданы Правительству России на срок не более одного года. Допускается одновременная передача таких полномочий Правительствами нескольких Земель.

Статья 70. Прямое федеральное правление

1. Президент России вправе принять решение о введении прямого федерального правления на территории одного или нескольких субъектов Российской Федерации.

2. Прямое федеральное правление вводится указом Президента России, одобренным Советом Федерации.

3. Основанием для введения прямого федерального правления является неисполнение органами власти субъекта Федерации своих конституционных обязанностей, приведшее к угрозе государственному суверенитету, территориальной целостности или национальной безопасности России, жизни, правам и свободам российских граждан, связанное с систематическим нарушением Конституции и законов России.

4. Прямое федеральное правление вводится на срок не более одного года. По инициативе Совета Федерации Президент вправе продлить его ещё на один год.

---

5. Порядок введения и действия прямого федерального правления регулируется федеральным конституционным законом.

Глава 4. Государственная власть России

Статья 71. Президент России

1. Президент России является главой государства. Президент России как глава государства осуществляет в России единую верховную власть.

2. Президент России как глава государства представляет Россию внутри страны и в международных отношениях.

3. Президент России является гарантом Конституции России, прав и свобод гражданина.

4. Президент России ответствен перед гражданами России за сохранение государственного суверенитета России, ее независимости и государственной целостности.

5. Президент России определяет основные направления внутренней и внешней политики российского государства, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти.

6. Президент России является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами России. В случае военной агрессии против России Президент России вводит на территории России или в субъектах России военное положение с незамедлительным сообщением об этом Государственному Собранию России. В случае возникновения чрезвычайной ситуации Президент России вводит на всей территории России или в ее отдельных местностях чрезвычайное положение. Военное и чрезвычайное положение Президент России вводит указом Президента России.

---

7. Президент России осуществляет руководство внешней политикой России, ведет переговоры от имени российского государства и подписывает международные договоры России, подписывает ратификационные грамоты, принимает верительные и отзывные грамоты аккредитуемых при нем дипломатических представителей.

8. Президент России:

- а) решает вопросы гражданства России и предоставления политического убежища;
- б) награждает государственными наградами России, присваивает почетные звания России, высшие воинские и высшие специальные звания;
- в) осуществляет помилование;
- г) назначает и освобождает от должности высшее командование Вооруженных Сил России;
- д) присваивает воинские звания;
- е) назначает послов, иных дипломатических представителей России в иностранных государствах и международных организациях;
- ж) назначает и освобождает от должности высших должностных лиц, непосредственно подчиненных президентской власти:
  - Министра иностранных дел России
  - Министра обороны России
  - Министра юстиции России
  - Министра государственной безопасности
  - Начальника Генерального штаба Вооружённых сил России;
- з) формирует и возглавляет Совет Безопасности России, статус которого определяется федеральным законом;
- и) назначает и освобождает от должности Председателя Центрального банка России;
- к) назначает половину состава судей Верховного суда России; назначает судей других федеральных судов;

л) вносит в порядке законодательной инициативы законопроекты в Государственную Думу;

м) назначает выборы палат Государственного Собрания России;

н) распускает Государственную Думу в соответствии с федеральным конституционным законом;

о) назначает исполняющего обязанности Председателя правительства на период от роспуска Государственной Думы и до начала заседания нового состава Государственной Думы;

п) назначает референдум в порядке, установленном федеральным конституционным законом;

р) подписывает и обнародует федеральные законы;

с) ежегодно направляет Государственному Собранию Послание об основных направлениях внутренней и внешней политики государства;

т) распускает Палаты Депутатов Земель в соответствии с федеральным конституционным законом и назначает новые выборы.

9. Президент России избирается на семь лет гражданами России на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Президентом России может быть избран гражданин России не моложе 40 и не старше 75 лет, постоянно проживающий в России не менее 10 лет.

10. Правом выдвижения кандидата на выборах Президента России обладают: действующий Президент России, Высший совет национального единства, каждая из Палат Государственного Собрания России, не менее 1/4 Палат Депутатов Земель.

11. В случае отстранения Президента от должности или его смерти, отставки или неспособности осуществлять связанные с должностью права и обязанности последние переходят к Председателю Высшего совета националь-

---

ного единства. Последний обязан немедленно объявить досрочные выборы, которые проводятся в трехмесячный срок после прекращения исполнения обязанностей Президентом. В этот период Председатель Высшего совета национального единства именуется исполняющим обязанности Президента. Исполняющий обязанности Президента не имеет права на роспуск Государственной думы, роспуск Палат Депутатов Земель и объявление референдума.

12. Президент России издает указы и распоряжения. Указы и распоряжения Президента России обязательны для исполнения на всей территории России. Указы и распоряжения Президента России не могут противоречить Конституции России и федеральным законам.

13. Президент России обладает неприкосновенностью за исключением случаев, установленных настоящей Конституцией.

14. Президент России может быть отстранен от должности решением Высшего совета национального единства на основании выдвинутого Государственным Собранием России обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления. Порядок отрешения Президента России от должности определяется федеральным конституционным законом. Решение Высшего совета национального единства об отрешении Президента от должности должно быть принято двумя третями голосов.

Статья 72. Высший совет национального единства

1. Высший совет национального единства (далее – Высший Совет) осуществляет блюстительные функции во имя обеспечения преемственности государственной власти и развития общественно-политической жизни России на основе принципов настоящей Конституции, госу-

---

дарственных интересов России и ценностей российской цивилизации.

2. Состав Высшего Совета формируется на 1/3 Всеармейским офицерским собранием, на 1/3 – Русской православной церковью и организациями, официально представляющими другие традиционные конфессии России, на 1/3 – Российской Академией наук и государственными университетами. Механизм формирования Высшего Совета и статус организаций, участвующих в его формировании, регулируются федеральным конституционным законом и федеральными законами.

3. Срок полномочий членов Высшего Совета – 6 лет. Каждые два года состав Высшего Совета обновляется на 1/3.

4. Высший Совет избирает своего Председателя абсолютным большинством голосов. Председатель Высшего Совета избирается на срок до истечения своих полномочий.

5. К ведению Высшего Совета относится:

- выдвижение кандидата на выборах Президента России;
- отрешение Президента России от должности на основе выдвинутого Государственным Собранием России обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления.

6. Высший Совет

- осуществляет контроль за соблюдением свободы слова и уважением общественной нравственности в федеральных средствах массовой информации;
- обеспечивает систему квалификационных экзаменов для высших категорий государственных служащих;
- осуществляет контроль за качеством действующих в России образовательных программ и стандартов;
- выполняет иные функции, отнесенные к его ведению настоящей Конституцией и федеральным конституционным законом.

---

7. Для обеспечения своих полномочий Высший Совет формирует постоянно действующие Надзорные комиссии.

8. Высший Совет принимает постановления, обращения и запросы по вопросам, отнесенными к его компетенции настоящей Конституцией и федеральным конституционным законом.

Статья 73. Государственное Собрание России

1. Государственное Собрание России является представительным, законодательным и контрольным органом государственной власти России.

2. Государственное Собрание России состоит из двух палат – Совета Федерации и Государственной Думы.

3. Депутаты Государственной Думы и Совета Федерации избираются гражданами России на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

4. Депутаты Государственной Думы избираются сроком на 4 года. Государственная Дума избирается по пропорциональной системе. Количество мест в Государственной думе - 450. Участвовать в выборах Государственной Думы могут только политические партии.

5. В Совет Федерации России входят по два представителя от каждой Земли, избранных жителями Земли на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Выборы проходят на альтернативной основе. Кандидаты могут быть выдвинуты политическими партиями, общественными объединениями, организациями и движениями. Срок полномочий членов Совета Федерации равен сроку полномочий Палаты Депутатов Земли, от которой они избраны. Выборы членов Совета Федерации от региона и Палаты Депутатов Земли проводятся одновременно.

---

6. Государственная Дума и Совет Федерации заседают раздельно. Заседания палат российского парламента проводятся открыто. Каждая из палат принимает свой регламент и решает вопросы внутреннего распорядка своей деятельности.

7. Совместные заседания палат российского парламента проводятся при заслушивании ежегодного Послания Президента России.

8. Для осуществления контроля за исполнением федерального бюджета Государственная Дума и Совет Федерации образуют Счетную палату.

9. Для проведения парламентских слушаний, парламентских расследований и парламентского контроля Государственная Дума и Совет Федерации образуют из числа депутатов постоянно действующую парламентскую комиссию Государственного Собрания России.

Статья 74. Компетенция Государственной Думы России

1. Принятие федеральных законов.

2. Избрание Председателя Правительства. Государственная дума избирает Председателя Правительства на альтернативной основе из числа депутатов Государственной Думы. Для избрания Председателя Правительства требуется абсолютное большинство голосов депутатов нижней палаты парламента. Если Государственная Дума в течение месяца со дня начала заседаний не избрала Председателя Правительства, Президент обязан распустить ее и назначить новые выборы.

3. Избрание заместителя Председателя Правительства по представлению Председателя Правительства.

4. Выражение недоверия Председателю Правительства. Государственная Дума выражает недоверие действующему Председателю Правительства путем избрания его

преемника. Для начала процедуры недоверия требуется собрать 1/5 голосов депутатов в поддержку кандидатуры нового Председателя Правительства. В случае, если при голосовании кандидат на должность Председателя Правительства получит абсолютное большинство голосов депутатов, прежний Председатель автоматически уходит в отставку. Кандидат, за которого проголосовала Государственная Дума, становится Председателем Правительства.

5. Принятие парламентского запроса.

6. Принятие постановлений по политическим вопросам.

7. Объявление амнистии.

8. Обсуждение и принятие федерального бюджета.

9. Ратификация и денонсация международных договоров России.

10. Решение вопроса о недоверии Председателю Правительства России, недоверии Председателю Счетной палаты и ее аудиторам.

11. Выдвижение обвинения против Президента России для отрешения его от должности.

Статья 75. Компетенция Совета Федерации России

1. Одобрение или отклонение федеральных законов, принятых Государственной Думой.

2. Утверждение изменения границ между субъектами Российской Федерации.

3. Санкционирование использования Вооруженных Сил России внутри и за пределами территории России.

4. Утверждение режима прямого федерального правления в субъекте Российской Федерации.

5. Назначение выборов Президента России.

6. Поддержка обвинения против Президента России для отрешения его от должности.

7. Выражение недоверия федеральным министрам. Не-

доверие может быть выражено только двумя третями голосов. Лицо, которому выражено недоверие, обязано уйти в отставку и в течение 1 года не имеет права занимать государственных должностей.

8. Назначение на должность половины состава судей Верховного суда России.

9. Назначение на должность и освобождение от должности Заместителя Председателя Счетной палаты и половины состава ее аудиторов

10. Принятие парламентского запроса.

Статья 76. О порядке принятия законов

1. Президент России, депутаты парламента России, Правительство России обладают правом законодательной инициативы.

2. Законопроекты вносятся в Государственную Думу.

3. Порядок рассмотрения федеральных законов в Государственном Собрании России регулируется федеральным конституционным законом.

4. Принятый Государственной Думой и одобренный Советом Федерации федеральный закон направляется Президенту России для подписания и обнародования.

5. Президент России в течение четырнадцати дней обязан подписать федеральный закон и обнародовать его, либо направить в Конституционную палату Верховного суда запрос о его соответствии Конституции России и федеральным законам, либо вынести его на общенародный референдум.

6. В случае если Конституционная палата Верховного суда сочтет федеральный закон противоречащим Конституции России или федеральным законам, Президент России направляет федеральный закон на доработку в Государственное Собрание России. В случае если Конституционная палата Верховного суда сочтет федеральный за-

---

кон соответствующим Конституции России и федеральным законам, Президент России обязан в течение четырнадцати дней подписать и обнародовать его либо вынести на общенародный референдум.

7. Решение общенародного референдума о принятии или отклонении федерального закона является окончательным.

Статья 77. Правительство России

1. Исполнительную власть в России осуществляют Правительство России.

2. Правительство России состоит из Председателя Правительства России, Заместителя Председателя Правительства России и Федеральных Министров.

3. Правительство России:

а) разрабатывает и представляет Государственной Думе федеральный бюджет;

б) обеспечивает исполнение федерального бюджета;

в) осуществляет единую государственную финансовую, налоговую, кредитную и инвестиционную политику;

г) проводит единую государственную политику в сфере науки и образования, промышленного, технологического и экономического развития России, социального развития и здравоохранения, обороны и военной стратегии, транспорта, информации и информатизации, национальной безопасности, правового порядка, неприкосновенности собственности и декриминализации общества.

4. Правительство России для обеспечения государственной политики издает Постановления, утверждает структуру, функции, территориальное расположение органов Правительства России, должностные обязанности государственных служащих Правительства России.

5. Председатель Правительства избирается Государственной Думой.

---

6. Председатель Правительства:

- представляет Государственной Думе кандидатуру для назначения на должность заместителя Председателя Правительства
- назначает федеральных министров, иных руководителей федеральных служб, кроме назначаемых Президентом. Федеральные министры действуют под руководством Председателя правительства и ему подотчетны.

7. Председатель Правительства уходит в отставку:

- а) по собственному желанию;
- б) в случае выражения недоверия Государственной Думой;
- в) в случае роспуска Государственной Думы Президентом России;
- г) в первый день заседаний Государственной думы нового созыва.

8. Председатель Правительства несет ответственность за деятельность Правительства перед Государственной Думой.

Статья 78. Судебная власть

1. Правосудие в России осуществляется Верховным судом России и нижестоящими судами посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

2. Верховный суд России, состоящий из конституционной, гражданской, административной и уголовной палат, является высшим органом судебной власти в России.

3. Судебная власть распространяется на все дела, решаемые по закону и по праву справедливости.

4. В своей профессиональной деятельности все судьи руководствуются Конституцией и федеральными законами. Федеральные суды обеспечивают равенство граждан

России перед законом, осуществляют судопроизводство на основе состязательности и равноправия сторон, с участием присяжных заседателей в открытых судебных заседаниях.

5. Верховный суд России возглавляет Председатель Верховного Суда России. Заместителями Председателя Верховного Суда являются Председатели конституционной, гражданской, административной и уголовной палат Верховного Суда России.

Новый строй

Дискуссия Агентства политических новостей

Проект «Государство-цивилизация»

Конституционная реформа в России до сих пор обсуждалась как одно из технических решений пресловутой «проблемы-2008». Что в целом бессмысленно. Транзит власти является проблемой политического лидерства, а не правовой процедуры. «Юридические технологии» здесь бессильны. Однако принципиальная взаимосвязь двух тем – *смены власти и смены Конституции* – действительно существует. В конечном счете, каждая из них отсылает к ревизии базовой концепции государства.

«Бархатные революции» в странах СНГ стали следствием не отдельных «ошибок режима», а системного дефекта постсоветской государственности. Возникнув как продукт международно признанного демонтажа империи, а не консолидирующей национально-освободительной борьбы или самостоятельного исторически преемственного развития, «постсоветское государство» оказывается заведомо номинальным образованием: государством без государствообразующей общности. Отсюда родовая травма идентичности, присущая некоторым «независимым государствам» и изживаемая в разных формах. В том числе – в форме «бархатных революций», создающих эффект присутствия нового демократического субъекта (т.е. самого народа как субъекта демократии), призванного в глобальном политико-информационном поле. «Общественное воображение» с таким автоматизмом проецирует «оранжевый

сценарий» на сегодняшнюю Россию именно постольку, поскольку она остается образцовым «постсоветским государством», испытывающим «дефицит субъектности» и существующим в рамках инерции распавшейся имперской структуры.

Вполне естественно, что идеалы неприкосновенности постимперских границ и суверенитетов, на которые полагаются «инерционные» режимы, не могут служить основой безопасности, особенно при возникновении неоимперского пространства в глобальном масштабе. Однако главная проблема не в активности внешних центров силы. Российская Федерация сама создала разрушающий ее *вакуум легитимности*, определив себя не как исторического преемника СССР и всех предшествующих форм российской государственности, а как новое «государство-нацию», отделившееся от «тоталитарной империи» (и, шире, подвешенное чертой под «тоталитарной историей»). Следует признать, что эта модель идентичности не была последовательно реализована на уровне информационно-пропагандистской политики государства, изобилующей элементами популистского «ретро», однако именно она лежит в основе конституционного «дизайна» Российской Федерации и ее учредительной субъектности. Можно выделить три признака модели «государства-нации», обуславливающие ее нежизнеспособность в современном мире и неадекватность исторической России.

- Административная концепция нации, согласно которой не нация образует и поддерживает границы государства, а границы создают нацию. Так называемые «гражданские нации» создаются поциальному признаку — по приписке людей к юрисдикции государств, поэтому их учредительная претензия в отношении своих государств является заведомо ложной. Так, «Российская Федерация» — государство, которое учреждено «многонациональным народом Российской Федерации», но сам «многонациональный народ Российской Федерации» — это всего лишь совокупность жителей «Российской Федерации».¹ Внутри этого порочного тавтологического круга сама государственность остается безосновной, а миллионы русских

и других людей, считающих Россию Родиной, оказываются вне политической общности российского государства.

- Зависимость от международной круговой поруки. Нации-государства всегда существуют в рамках *системы взаимного признания*, эта система исторически замещает роль имперского арбитра, имперского метасуверена, предусматривавшуюся политическим строем средневековой Европы. Но сегодня имперский арбитр возвращается, и система взаимного признания государств-наций уже не является гарантом суверенитета. Наоборот, она становится матрицей для формирования неоимперского политico-правового поля в мировом масштабе.

- Приоритет принципов Просвещения и французской революции. Государства-нации — это *государства-единомышленники*. Их взаимное признание опосредовано и обусловлено верховенством общих идеалов, что отражено во множестве формальных и неформальных конвенций.

По совокупности этих черт можно сделать вывод: концепция «государства-нации» плоха не тем, что провозглашает единую политическую нацию России, а тем, что *препятствует* оформлению таковой — в гораздо большей степени, чем имперские или этнократические амбиции. Политическая нация в нашем понимании — это не совокупность лиц, реализующих свои «естественные права» на данной территории, а органическое единство поколений, основанное на исторической идентичности и воплощенное в непрерывном государственном суверенитете. Определяя себя как либеральное «государство-нацию», Российская Федерация утрачивает эти главные факторы консолидации. Можно согласиться с теоретиками, считающими, что логика ограниченного суверенитета встроена в модель «государства-нации» изначально. Интересно, к примеру, отметить, что в одном из канонических документов современности — французской «Декларации прав человека и гражданина» — принцип суверенитета вводится в довольно узкие рамки. Если третий пункт Декларации гласит — «Источником суверенной власти яв-

ляется нация», - то пункт второй накладывает неявные, но очень отчетливые ограничения на понимание и нации, и суверенитета, постулируя: «Цель всякого политического союза - обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека». Таким образом, декларируемый как безусловный суверенитет «государства-нации» оказывается сразу же опосредован – нет, не соблюдением «прав человека», а признанием их верховного государство- и нациеобразующего статуса. Этот постулат Декларации действовал и действует в европейской истории не как залог гуманности «государств-наций» (еще раз повторим, речь в нем не о соблюдении тех или иных конкретных прав конкретных людей), а как элемент псевдорелигиозного культа «естественного человека», символизирующего общность новоевропейского цивилизационного проекта. Причем, по мере развития последнего, принцип верховенства народной воли все больше уступает место принудительной универсальности либерально-демократических институтов, понимаемых как своего рода лицензионный продукт, позволяющий его «собственнику» контролировать статус «рядовых пользователей».

Что касается России, то ее суверенитет в рамках этой модели является не просто ограниченным, но условным, т.к. она не входит в ядро того цивилизационного проекта, с которым связаны принципы Просвещения и французской революции. Формой существования РФ как «государства-нации» является постоянная борьба за «пролонгацию» признания со стороны неоимперского «центра цивилизации», именуемого «мировым сообществом». И это не следствие слабости отдельных правителей страны, а следствие ее государственно-правовой идентичности. В положении условно-признанных оказываются и другие «государства-нации»: по мере оформления права через вычайного вмешательства и права регулярного контроля (над критериями легитимности «демократической» власти), «мировое сообщество» становится действительным источником их легитимности. Парадокс эпохи, однако, в том, что устойчивого воспроизведения легитимности государств этот источник не обеспечивает, поскольку развитие «мирового сообщества» как системы предполагает на данном этапе перераспреде-

ление политического капитала с государственно-национального на региональный и транснациональный уровень. В этом смысле становление РФ как стандартного «государства-нации» («нормальной страны», на языке западников) просто исторически невозможно: базовое условие проекта выступает базовым фактором его разрушения.

Процесс «транснационализации» власти, ставящий крест на зависимой модели «нациестроительства», несводим к глобализации экономических отношений. Он интересен не столько снятием прежних границ, сколько возникновением новых. Так называемая «глобализация» - это не в последнюю очередь глобализация исторически сложившихся демаркационных линий. Локальные противоречия, подчас помимо воли сторон, переходят в конфликт миропроектных оснований. В подобной ситуации всякий действительный политический суверенитет опирается на суверенитет идеологический, или религиозно-идеологический. Идеологии и веры в принципе могут быть замкнутыми, групповыми, «элитарно-эзотерическими», но действительной силой истории они являются лишь в той мере, в какой опираются на идентичность больших исторических обществ, т.е. символизируют цивилизационные единства. Особенность России и нескольких других стран (таких, как Китай или Иран) в том, что для них цивилизационный уровень политической консолидации не является в полном смысле транснациональным. Демиургом своеобразной цивилизации в каждой из этих стран выступала конкретная нация (и ее сателлиты), а не система однопорядковых наций (как некогда в Европе или сегодня в Латинской Америке). Именно поэтому органичной для России политico-культурной моделью является модель «государства-цивилизации». По перечисленным трем параметрам, она означает, что:

- Россия складывалась не как «гражданская нация», а как исторический проект определенного союза народов, ядром которого являются русские. Этот союз и является реальной основой политической нации России.

- Россия участвует в международной системе, но т.н. «мировое сообщество» не является источником ее легитимности, поскольку она рассматривает собственное «большое пространство» как исторически самоценный мир. Россия реализует на пространстве Северной Евразии аналог американской доктрины Монро, предполагающей создание локальной международной системы, резистентной к внешнему вмешательству.

- Россия не является государством, берущим исток во французской революции и не признает верховенства ее принципов. Она является локальной цивилизацией с собственной религиозной идентичностью и собственными культурно-географическими константами.

В последнем пункте требуется сделать одно важное уточнение. Действительно, мы исходим из модели сосуществования локальных цивилизаций, которые во многом отличаются по способам переживания ценностей, по-разному представляют себе соотношение человека, мира, Бога и общества. Эти различия существуют органически, независимо от того, насколько мы осведомлены о них. Но на определенном этапе над ними надстраивается то, что можно назвать «цивилизационным проектом», который создается из самого разного исторического материала. В этом смысле Европа как локальная цивилизация и европейский цивилизационный проект, - понятия не тождественные. Этот цивилизационный проект — секуляристский, техницистский, индивидуалистический. В ходе его кристаллизации были отброшены многие возможности *иной Европы* — к которым Россия имеет самое прямое отношение. Как наследница Византии, как держава, покровительствовавшая на протяжении нескольких веков консервативной, а затем социалистической Европе, — Россия может и должна интегрировать в своем цивилизационном проекте ресурсы другой Европы. Как, впрочем, и смысловые ресурсы разных этапов собственной истории. Рассмотрев их как вехи преемственного развития, можно сказать, что Россия уже оформилась как локальная цивилизация, но еще не научилась осознавать и оборонять се-

бя в этом качестве. Главная задача российского цивилизационного проекта состоит именно в том, чтобы дать российской цивилизации ту систему эталонов, через которые она могла бы себя опознавать и воспроизводить. Образ «государства-цивилизации» должен быть проработан в деталях и в разных измерениях - от конституционного права до символической географии, от академической философии до массовой культуры.

Созданный ИНС проект Конституции является лишь отправной точкой в становлении «государства-цивилизации» как конституционно-правовой модели. Поэтому основное внимание хотелось бы заострить не на деталях предполагаемой политической системы, а на политико-философских «учредительных принципах», которые могли бы лечь в основу будущего конституционного строя.

1. Преемственное государство.

Как уже было сказано, на сомнительных правах самого большого осколка СССР Россия не сможет удержаться в истории. Чтобы обеспечить свое положение в пространстве, ей необходимо восстановить свою идентичность во времени. Отсюда тезис об исторической преемственности по отношению к Союзу ССР, Российской Империи и иным, более ранним формам существования России как страны и цивилизации. Этот тезис не является правовым притязанием на утраченные территории или имущество, поскольку в действительности речь о более серьезных вызовах. Статус наследника империи - для нас, единственный способ не быть частью имперского наследства.

2. Абсолютный суверенитет.

Неотчуждаемость и неделимость суверенитета - это ключевое требование, на которое во многом замыкаются все остальные. Действующая Конституция создавалась в перспективе возможной интеграции в некий (скорее всего, европейский) надгосударственный проект и заведомо предполагала отчуждаемость суверенитета, о чем свидетельствует не только принцип верховенства международного права над конституционным

(ст. 15, часть 3), но специальная статья, предусматривающая возможность передачи государством части своих полномочий в пользу межгосударственных объединений (ст. 79). Также в действующей Конституции содержатся рецидивы договорного федерализма (ссылка на Федеративный договор и договоры между федерацией и субъектами в ст. 11, части 3 и некоторых других местах). В совокупности это означает предпосылку делимости суверенитета. Что не только недопустимо с точки зрения концепции «государства-цивилизации», но концептуально бессмысленно. Суверенитет неделим, т.к. он представляет собой не тип властного ресурса, а определенное качество государственной власти. А именно – ее верховенство по отношению ко всем иным мыслимым типам власти. Это верховенство выражается в *jus belli* (право войны и военной мобилизации), в монополии на установление правового порядка и легитимное насилие. Основывается оно на том, что только государственная власть представляет данное конкретное общество как целое. Однако «целостность» не дана сама собой. Собственно «целым» общество делает его идентичность. Поэтому, несмотря на то, что конкретные функции суверенитета осуществляют отдельные лица, базовым носителем суверенитета является конкретное общество, скрепленное государствообразующей идентичностью. То есть, в нашем случае, – нация как носитель собственного исторического цивилизационного проекта. В международно-политическом смысле принцип неотчуждаемого и неделимого суверенитета означает запрет на интеграцию во внешние надгосударственные структуры.

3. Многонародная нация.

Смена «многонационального народа» на «многонародную нацию» – это не пустая инверсия слов. В первом случае учредительным статусом наделяется этнически разнородное население, волею случая оказавшееся на данной территории в момент распада СССР. «Единое» здесь никак не возникает во «многом», и сам «народ» остается функцией того документа, который он же «подписывает». Во втором случае точкой сборки «учредительного субъекта» служит не рамка администра-

тивных границ, а общность исторического проекта. *Российская нация* есть общность тех, кто причастен делу государственного и цивилизационного строительства России. Русский народ является органическим ядром этой общности, а коренные народы, лояльные России, – ее полноправными участниками. Поскольку Россия признана национальной территорией всех ее коренных народов, критерием лояльности с их стороны является – отсутствие какой-либо иной государственности, кроме государства России. Фактически данный баланс отражает негласные условия русской имперской экспансии, в ходе которой возникло российское государство: все затрагиваемые ею народы получают признание, защиту и доступ в правящий слой империи в обмен на отказ от патронажных связей с внешними центрами силы и создания собственных военно-политических структур. Логическим пределом этого процесса и является развитие вокруг русского этнического ядра, на базе созданной имперской структуры единой политической нации. Поскольку в ее рамках каждый коренной народ России обладает учредительным статусом на всей территории России, а не в пределах «национальных республик» (что соответствует, по большей части, характеру расселения крупных этносов), пресловутый «принцип самоопределения» в России не действует. Более того, он должен быть признан не только политически, но логически бессмысленным. По существу, он означает возможность правового притязания на суверенитет. Но если суверенитет – способность учреждать и гарантировать всякое мыслимое право, то сама эта исключительная способность заведомо не может быть предметом правового притязания.

4. Органическая демократия.

Вопреки либерально-демократической модели, мы трактуем политическую нацию не как единство электорального корпуса, а как единство поколений. Нация как источник суверенитета включает в себя и прошлые, и будущие поколения и, главное, те символы совместной идентичности, через которые она воспроизводит себя в веках. Поэтому ныне живущие граждане, формируя государственную власть, не только избирают собст-

венных представителей, но и сами действуют именно как представители единой в поколениях нации. Таким образом, базовые демократические институты (всеобщие выборы, референдум) мыслятся не как прямой эквивалент народной воли, а как один из многих несовершенных способов ее формирования и проявления. Отсюда возможность многообразия демократических форм (например, наследственный монарх, с точки зрения своей «представительской способности», *a priori* не уступает парламенту) и их творческого развития на основе традиций. Так, для России было бы важно дополнение парламентского представительства корпоративным. Но декретировать последнее невозможно, поскольку оно есть функция меняющейся структуры общества. На данном этапе мы предлагаем закрепить особое положение трех «корпораций», исторически (несмотря на все перемены) выступающих носителями ценностей российской цивилизации и гарантами доверия в обществе. Это армейский офицерский корпус, духовенство традиционных конфессий и университетско-академическая элита, образующие Высший совет национального единства. Компетенция данного института принципиально открыта, но его главное свойство – это авторитет, необходимый для обеспечения преемственной передачи верховной власти и цензурирования (в широком смысле) публичного пространства.

5. Некоронованный монарх.

Уже сегодня президентская власть во многих отношениях стоит над разделением властей. И эту тенденцию необходимо привести более последовательно, чтобы создать более устойчивую политическую конструкцию. Наш проект, в отличие от озвучиваемых идей «парламентской республики», предполагает укрепление верховной власти. Но именно для того, чтобы отвести верховной власти ту роль, которую она занимает в русской политической культуре, — роль центра общества и даже, в определенном смысле, центра земного мира, гаранта правового и нравственного порядка — необходимо поднять ее над рутиной управления и конъюнктурой общественных дебатов. В противном случае роль главы государства как гаранта доверия-

велируется — что, к сожалению, мы и наблюдаем сегодня. В основе политической системы должен лежать, на наш взгляд, *принцип разделения власти и управления*. На практике он означает прежде всего подотчетность правительства (исполнительной власти) парламенту — в том числе, региональных правительств региональным парламентам — при соблюдении верховенства президентской власти. Президент как гарант Конституции и единства власти обладает возможностями чрезвычайного вмешательства в узловых точках политической системы (в частности, право роспуска Государственной Думы, региональных парламентов); как непосредственный носитель суверенитета — обладает безусловным контролем над вооруженными силами, над силовым блоком правительства, правом введения чрезвычайного и военного положения; как носитель патриотического консенсуса — определяет базовые направления государственной политики и осуществляет арбитраж по программным вопросам (в том числе, в режиме общенародного референдума²); как гарант справедливости — формирует основную часть судебного корпуса и контролирует систему юстиции. Поскольку президент принципиально внепартиен и внеположен конкуренции социально-экономических программ, количество его «легислатуры» не ограничено ничем, кроме возрастного порога. При этом число инстанций, правомочных выдвигать кандидатуры на выборах президента, ограничено основными государственными институтами. Подобная модель способствует становлению открытой и ответственной, а не манипулятивной модели преемственности власти.

6. Государственная религиозность.

Фиксация государствообразующего статуса Православия и публичного статуса других традиционных для России вероисповеданий означает пересмотр концепции светского государства при сохранении принципов свободы вероисповедания и взаимной организационной автономии государства и церкви. Мотивы этого пересмотра не сводятся к проблемам государственной поддержки традиционных конфессий, скорее наоборот. Сегодня не столько государство нужно церкви для создания

тех или иных преференций, сколько церковь нужна государству. Для чего? Во-первых - для *оформления его идентичности в истории*. В конечном счете, именно религиозная картина мира задает ту систему координат, в которой возможен абсолютный суверенитет государства-цивилизации (особенно – *ядерного* государства-цивилизации, способного физически «взорвать» человечество)³. Во-вторых – для *легитимации власти*. Суверенная власть – это в том числе власть над жизнью и смертью. Чтобы действовать, она должна считаться *праведной* с точки зрения вероисповедных традиций данного общества. В-третьих - для *социализации граждан*. Социальные институты традиционных религий восполняют вакuum доверия в обществе, дефицит первичных социальных связей и поведенческих эталонов. В принципе, это касается самых разных религиозных объединений, но только традиционные и исторические для России вероисповедные сообщества способны по-настоящему гармонизировать собственное «социальное строительство» с интересами и ценностями российского государства.

7. Патерналистское государство.

Вопрос о социальных обязанностях государства является частью проблемы его легитимности, именно поэтому он является предметом конституционного регулирования. «Социальное государство», провозглашенное в действующей Конституции, – лишь одна из моделей обоснования и организации социальных обязанностей государства, связанная с европейским цивилизационным проектом. На наш взгляд, базовой для России является модель «патерналистского», или «обязательственного» государства, основанная не на факультативно-филантропическом гуманизме, а на конституционно закрепленной категории *национального достояния*. Собственность, особенно государственночная, определяется в первую очередь *через обязанности, а не через права*. Государство как опекун всего национального достояния и исключительный собственник огромной его части (недра, стратегические инфраструктурные объекты и т.д.) де-факто держит контрольный пакет ресурсов развития общества. Уровень его системных обязательств должен соответствовать

этому факту. То есть государственный патернализм в России имеет основания не в каких-то особенностях менталитета, а в существовании *общенационального наследства*, переходящего из поколения в поколение.⁴ В этом качестве государственный патернализм принадлежит к конструкции суверенитета и не является предметом политических споров. В его основе лежат в первую очередь обязанности перед обществом как целым – как системой институтов, коммуникаций, разделения труда, - и лишь во вторую – перед нетрудоспособными элементами общества.

8. Гражданская свобода.

Принцип верховенства «прав человека» как важнейший элемент западного цивилизационного стандарта в конституционном проектировании должен быть пересмотрен. Проблема, как было сказано, в том, что в концепции «естественных прав человека» речь идет не только об утверждении определенного набора личных прав, а о принудительном определении государства как их производной. *В этой логике государство Россия не может обосновать смысл своего существования и свою целостность.* (Например, не сложно представить себе, что Брюссель в скором будущем ничуть не хуже обеспечит неотъемлемые права жителей Северо-запада России, чем Москва...). Другой мотив ревизии связан с внутренним изъяном концепции «прав человека», как она принята в европейском цивилизационном проекте. В просвещенческой концепции «естественных прав» пропущено одно важное звено: звено социально-религиозных предпосылок. «Права человека» не являются природными, т.к. в природе не существует «прав». Права рождаются в момент признания их сообществом. Но если при этом сообщество признает их в качестве неотъемлемых — то единственным основанием к тому является религиозная идея равенства перед Богом. Таким образом, *признание и осуществление «прав человека» опосредовано религиозной идентичностью сообщества*. Но и в этом переосмысленном качестве «права человека» создают лишь некий минимум личной автономии, пространство «негативной свободы», «свободы от угнетения»,

которая не является полноценной свободой. Полноценной, положительной свободой человек обладает лишь в качестве члена государственного сообщества, то есть гражданина. Поэтому в качестве атомарного субъекта правоотношения мы берем не абстрактного человека, а человека конкретного: гражданина своей страны. В социально-правовом отношении «гражданственность» есть высшая форма «человечности». Базисом гражданской свободы является суверенитет государства. Не являются свободными граждане тех государств, которые не суверенны и, как следствие, режимы таких государств не вполне легитимны. В этом смысле антиколониальный дискурс «гражданской свободы» является достойным противоядием от колониального дискурса «прав человека».

9. Государство-убежище.

Идея «государства-убежища» изначально касалась Израиля как страны, обеспечивающей транстерриториальную защиту и репатриацию для евреев со всего мира. Россия должна последовательно проводить подобную политику в отношении русских и коренных народов России. Это не означает, что мы начинаем примеривать на себя роль исторически «гонимых», речь скорее о другой национальной особенности: быть русскими, т.е. оставаться собой мы можем только живя в России или, по крайней мере, сохраняя причастность ее исторической судьбе. Государство должно обеспечить эту причастность на основе института гражданства⁵ и социально-экономических программ репатриации. *Репатриация должна стать одним из важнейших национальных проектов для России.* Причем круг народов, участвующих в этом процессе консолидации цивилизационного ядра, должен включать в себя не только русских или татар, но также украинцев и белорусов – которые, живя в России, органически входят в ее культурно-политическое единство. На данный момент украинцы и белорусы имеют свою государственность вне России. Поэтому вопрос об их статусе как коренных народов России напрямую зависит от степени признания Россией легитимности соответствующих государственных образований. Это вопрос политического прочтения Конституции.

Например, в случае, если будет происходить дальнейшее сворачивание украинской государственности под эгидой ЕС, Россия должна будет однозначно признать украинцев коренным народом России, не имеющим (суверенной) государственности вне России, со всеми вытекающими последствиями.

10. Партизанская империя.

Верховная власть является олицетворением суверенитета. Но последним гарантом суверенитета являются граждане. Потенциально – каждый гражданин России. Более конкретно, это означает, что в случае утраты верховенства государственной власти России на всей территории или ее части (например, в случае добровольного вступления, целиком или по частям, в ЕС или в случае мирной оккупации той или иной международной коалицией), в России включается особый режим государства: режим самовосстановления. Состояние ограниченного суверенитета может фактически наступить, но никем не может быть признано законным от имени России (ст. 9 проекта Конституции). Более того, в случае наступления такого состояния, каждый гражданин России признается абсолютно свободным в выборе средств восстановления государства. Введение соответствующих положений в Конституцию выражает одно из фундаментальных условий всякого подлинно народного суверенитета и представляет собой исключительный прецедент институционализации «партизанского» статуса. Термин «партизан» указывает в данном случае не на конкретные формы сопротивления, а именно на его правовой статус: «партизан» есть носитель *jus belli* (права войны и мобилизации) в ситуации коллапса публичных структур власти.⁶ Нельзя не отметить, что «партизанское право» есть не просто одна из возможных сторон чрезвычайной ситуации, но неотъемлемая составная часть учредительного статуса самого Российского Государства, которое в 1612 году было восстановлено именно вооруженным земским обществом и в ходе «отечественных войн» было подкреплено структурами гражданской мобилизации. Перед лицом будущих вызовов, нам важно закрепить эту формулу исторического выживания на уровне базовой идентичности, сказав

себе, что Россия не может быть «распущена по свистку», и нас как государство объединяет не формальная общность «в существующих границах», а религиозный завет: *стоять до последних времен*.

Примечания:

1. Термин «многонациональный народ» чужероден концепции «государства-нации», однако выражает ее по сути. Фактически, он представляет собой плод дурного компромисса этой концепции с официальным советским словоупотреблением, в рамках которого различались единый «советский народ» и множественные советские нации. Однако советский подход выражал приоритет социальной общности «трудящихся», которая в масштабах государства, фактически и обладала учредительным статусом (Советское государство было учреждено Советами рабочих и крестьян). Поскольку для «новой России» этот смысл был не актуален, «многонациональный народ» действующей Конституции является эфемеризмом, обозначающим «население», которому «законодатель» приспал номинальную субъектность.
2. В соответствии с духом «народной монархии», именно Президент держит в своих руках этот важнейший и в известном смысле чрезвычайный инструмент прямой демократии — плебисцит.
3. Абсолютный суверенитет требует абсолютных ценностей. В оптике православной философии истории сохранение российского государства может быть понято как безусловный религиозный долг — поскольку оно мыслится гарантом «территории спасения», свободной от мирового порядка «последних времен».
4. Особенность менталитета или исторического развития России разве что в том, что на данном этапе никто, кроме государства, *заведомо* не может быть признан законным опекуном общего наследства. Государство может справляться с этой ролью плохо или хорошо (в зависимости от уровня дисциплины), но другие кандидаты в «опекуны» неприемлемы a priori.
5. В том числе, на основе эгоистического прочтения института двойного гражданства. Любой гражданин России, желающий принять иностранное гражданство, автоматически утрачивает гражданство России. Напротив, при принятии российского гражданства представителем коренного народа России государство допускает сохранение им прежнего гражданства (в целях технического удобства) при условии исключительной лояльности в отношении России.
6. Фактически, речь идет о консервативном варианте так называемого «права на восстание». Или точнее, о замене «права на восстание» в отношении государства — «правом на восстановление».

Как нам переустановить Россию?

одобный вопрос, звучащий кощунственно для сторонника государственного легитимизма, с точки зрения теории народного суверенитета выглядит вполне естественно и правомерно. Право народа учреждать угодную ему форму правления, заключать и перезаключать «общественный договор» с властью, обоснованное теоретиками Американской и Французской революций XVIII века, лежит ныне в фундаменте конституций почти всех государств мира. Но далеко не везде и не всегда конституции провозглашались именем суверенного народа. Конституция — реальность очень давнего времени. Мы привыкли связывать с этим понятием закон, ограничивающий абсолютную власть. Фактически это точно, хотя и не вполне соответствует смыслу слова, которое до начала XX века традиционно переводилось на русский с латинского как «установление», и которое дословно значит скорее «составление, совмещение».

Конституция: договор о власти

Конституция как основной закон, на котором базируется всё остальное законодательство государственного союза, касается прежде всего взаимоотношений между субъектами власти. Конституция требуется там, где существует разделение влас-

тей. Это явление столь же древнее, как и само государство, поэтому конституции появились раньше, нежели Локк и Монтескье обосновали соответствующие теории. **Традиция современного конституционного права значительно шире законов, навеянных идеологией Просвещения**. Те установления, согласно которым курфюрсты избирали германского императора, магнаты и шляхта — польского короля, всевозможные «Хартии вольностей», привилегии сословий и городских общин, законодательные полномочия Генеральных штатов, кортесов и прочих парламентов, которые обязывались соблюдать короли — всё это конституции. Политическое устройство средневековой Европы почти везде было конституционным, а в некоторых странах оно, благополучно избежав эпохи абсолютизма, перешло в новое время.

Понятие об общих для всех граждан правах и свободах начало утверждаться в конституциях не ранее конца XVII века (английский «Habeas corpus act»), а о суверенной нации — с конца XVIII века, но эти атрибуты нового времени не должны заслонять существа дела. В «Декларации независимости» США была формулировка о «праве народа свергать неугодное ему правительство», но американская конституция ничего о нём не упоминает, а учредителями США являются, согласно конституции, штаты (государства), а вовсе не народ. Перечня же общегражданских прав и свобод совсем не было в первоначальном тексте конституции США, он был включён туда впоследствии, в порядке конституционных поправок.

Не обязательно видеть в конституции какой-то единовременный и всеобъемлющий закон. Великобритания, к примеру, не имеет такого закона; её конституция, в наличии которой сомневается разве только Р. Хазбулатов, есть неписанный свод разновременных прецедентов. И хотя последние сто лет британские законы принимаются народными представителями, избранными всеобщим голосованием, и не встречают противодействия со стороны ни верхней палаты, ни монарха, тем не менее, издаются они именем последнего. То есть формально Британское государство стоит на почве не народного суверенитета, а государственного легитимизма.

Конституция по самому смыслу есть договор, причём не обязательно «общественный» в духе теорий просветителей XVIII века. В средние века, когда никто не сомневался в богоустановленности власти, это убеждение не мешало составлять конституции и заключать договоры об учреждении новой власти, которая мыслилась такой же «Богом данной», как и её предшественница. *Субъектами средневекового конституционного права*, т.е. договорных отношений, касающихся организации государственной власти, выступали различные исторические сложившиеся публично-правовые сообщества — сословия, городские общины, церковь. Они носили первичный характер по отношению к учреждаемой ими власти. Средневековому правосознанию была чужда идея о заключении «общественного договора» между равноправными индивидуумами. Для него было неприемлемо представление об абстрактном человеке; оно признавало людей как участников правовых отношений постольку, поскольку они принадлежали к какой-то органической общности.

Таким образом, конституция может представлять собой не только договор между однородными и равноправными от природы индивидами, строящими посредством него власть от своего имени как многоголового суверена. Кстати, есть предположение, что именно отсюда, а вовсе не от множества штатов происходит девиз США «In pluribus unum» — «в многообразии едины». «Общественный договор» вообще всегда предполагает собой федерацию, пусть даже состоящую из отдельных личностей. Но **конституция может быть и таким договором одним из субъектов которого является некая изначально не учреждённая ею власть**, то есть власть «милостью Божией». Договаривающимися субъектами могут выступать организационные сообщества людей, первичные и по отношению к создаваемой ими власти, и — самое главное — по отношению к входящим в них индивидам. Не следует считать подобную форму лишь исторически преходящей. Принцип народного суверенитета насчитывает всего два столетия с небольшим, а конституции в смысле ограничения абсолютной власти, договоров о разделении властей появляются уже в XII-XIII столетиях.

«Вечная федерация»

Учредительная правосубъектность действующей российской конституции является собой нонсенс с точек зрения как государственного легитимизма, так и народного суверенитета. В преамбуле конституции суверен определяет себя (во множественном числе — «мы», что и подобает верховной власти) как «многонациональный народ Российской Федерации». Эта же формулировка повторена и в статье 3, определяющей носителя суверенитета и единственный источник власти. Она представляет собой, в отличие от декларативного предисловия, значение юридически обязательной нормы. Вроде бы, речь идёт о суверенитете народа, предполагающем право учреждать какое угодно правление. Но тогда причём здесь «федерация»? Получается, что первичным субъектом права по отношению к «многонациональному народу» выступает всё-таки определенным образом устроенное государство — Российская Федерация, инарод не вправе менять раз навсегда данное ему устройство государства, а может лишь вносить некоторые изменения в незыблемый по существу порядок. Эта идея подтверждена в последней главе конституции, которая устанавливает *ограниченные учредительные права Федерального Конституционного собрания*. Последнее может принять новую конституцию только федеративного государства.

Ещё больше путаницы вносят лозунговые формулы, содержащиеся в преамбуле, вроде «соединённые общей судьбой на своей земле». Тут выходит, что Российская Федерация, сформировавшая свой «многонациональный народ», оказывается, вовсе даже и не государство, а судьба? Тяжёлая, наверное... Но даже если оставить в стороне все эти декларативные изъявления, всё равно налицо противоречие между провозглашаемым Конституцией принципом верховной власти народа и государственным легитимизмом, на котором вся Конституция в реальности строится.

Конституция была принята всенародным референдумом, однако она не предусматривает аналогичного способа её отмены и принятия нового основного закона. Если признавать в этом

хоть какой-то смысл, то его можно трактовать двояко. Либо уверенный народ в порядке добровольного самообязывания решил раз и навсегда ограничить свои верховные права в отношении принадлежащего ему государства (мы рассматриваем не действительные мотивы голосования, а правовой его аспект), либо такая реальность, как государство, стоит выше верховных учредительных прав народа. Но тогда нечего и говорить о народном суверенитете. Референдум и свободные выборы, объявляемые «высшим непосредственным выражением власти народа» (ст. 3), эта же Конституция не признаёт достаточно легитимными источниками коренного изменения государственного устройства. Но **насколько легитимной является сама Российская Федерация ?**

В преамбуле Конституции есть такой пассаж: «Возрождая суверенную государственность России...». Суверенная российская государственность существует без перерыва с 1480 года. Но даже если отрешиться от исторической точки зрения и встать на миг на юридическую позицию составителей Конституции, то получается, что государство не создаётся, а лишь воссоздаётся. Учитывая, что возрождается оно в форме «вечной федерации», естественно предположить, что такая форма была свойственна ему и во все предшествующие времена. РФ действительно существовала с 1918 года, но до начала 90-х, по логике составителей конституции, она не была суверенной. Таким образом, «возрождение» может относиться только к российской государственности в целом, а не к федеративному её строению. Следовательно, и с точки зрения государственного легитимизма незыблемость федеративного начала России не только спорна и сомнительна, но и просто неосновательна.

Для федеративного государства, тем более утверждаемого на вечные времена, естественно его учреждение от имени субъектов федерации, как в США. Однако наше государство, согласно Конституции, образовано не суверенными штатами, а всем народом. Будущее Федеральное Конституционное собрание (ФКС) обладает правомочием учреждать сколько угодно и какие угодно субъекты федерации, а равно и упразднять их, не трогая лишь самого принципа федерации.

Как образовался этот властный субъект — «многонациональный народ РФ» — на этот вопрос Конституция не даёт внятного ответа. Очевидно, в качестве источника формирования этой общности не признаётся историческая российская государственность, ибо «наименования Российской Федерации и Россия равнозначны» (ст. 2). Да нигде и не говорится о «российском народе» или «российской нации», которые бы являлись учредителями федеративного государства взамен прежнего. Наша Конституция, таким образом, не учреждает, а тем более — не переуچреждает российскую государственность. Буквально, она провозглашает неизвестно кем установленную федерацию неизвестно чего — «общей судьбой» разноглеменного сброда, чисто случайно очутившегося на данной конкретной территории, а потому и неправомочного что-либо кардинально менять в доставшейся ему, как природный дар, государственности.

Российский конституционализм: ретроспектизы и перспективы

В XVII-XVIII вв. в России предпринимались попытки ограничения абсолютной власти — например, крестоцеловальная запись царя Василия Шуйского или «кондиции» Верховного Тайного совета царице Анне Иоанновне — но их действие оказывалось чисто формальным или недолговечным. Стороны, участвовавшие в их составлении и заключении, думали не о том, чтобы дать стране основной закон, а лишь о том, чтобы выторговать себе побольше власти. По сути, это были договора, превращавшие единоличное самодержавие в олигархическое.

Первые масштабные конституционные проекты в России, разрабатывавшиеся в начале XIX века по указанию императора Александра I сначала М.М. Сперанским, а затем Н.Н. Новосильцевым, в случае своего осуществления были бы введены высочайшим указом. Учредителем конституции стал бы суверенный монарх, решивший таким образом добровольно ограничить свою самодержавную власть в пользу нации. И впос-

ледствии, когда при Александре II и при Николае II заходила речь об учреждении конституционного правления, этот путь оставался единственным реальным. В *Основных государственных законах Российской империи 1906 года* многие не без основания видят первую осуществлённую на деле российскую конституцию. Она была октроирована сверху, единоличной властью императора.

Принцип государственного легитимизма нашёл своё выражение даже при падении русской монархии. Последний формальный государь — брат Николая II Михаил — отрёкся от престола в пользу будущего Учредительного собрания, передав последнему, таким образом, легитимное право переућредить российскую государственность на любых основаниях. Здесь есть, правда, сложный момент, связанный с нарушением закона о престолонаследии самим Николаем II, что, по мнению некоторых, сделало недействительным сам акт о его отречении, но мы не будем сейчас углубляться в столь дотошные юридические изыскания.

Одновременно с этим развивалась другая конституционная традиция, основанная на представлении о естественном праве народа-суверена. Её выразителями становились различные революционные движения. «*Русская Правда*» П.И. Пестеля представляла собой классический пример отражения теории народовластия, причём этот принцип был развит в ней настолько последовательно, что она даже отвергала разделение властей. В противоположность ей, «*Конституция*» Н.М.Муравьёва тщательно развела ветви власти и, хотя формально тоже основывалась на идее народного суверенитета, по своему духу больше соответствовала легитимистскому принципу, о чём сам составитель мог и не подозревать.

В начале XX века идея переућреждения формы правления органом, избранным всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием («четырёхвостка»), стала господствующей не только в радикальных, но и в либеральных кругах. Более того, кадетская партия выдвинула главный лозунг российских революций 1905 и 1917 гг. — «Вся власть Учредительному собранию!», — из тактических соображений поддержаный эсде-

ками и эсерами, имевшими более далеко идущие планы. Кадеты не удовлетворились созывом Государственной Думы, и на выборах в первый российский парламент продолжали отстаивать идею, что Дума собирается лишь для того, чтобы принять закон об Учредительном Собрании. О том, что для созыва «Учредилки» требовалось ещё согласие монарха, они, казалось, не думали.

Доктринарская приверженность кадетов принципу народного суверенитета, понимаемому чисто механически («четырёхвостка»), стала рубежом, отделившим их от либералов типа октябрьских и «мирнообновленцев», принявших дарованную царём конституцию и ратовавших лишь за постепенные поправки к ней, то есть стоявших вполне на почве легитимизма.

В 1917 году две линии сошлись на признании Учредительно-го собрания единственным органом, правомочным решить вопросы о государственном устройстве и форме правления в России. Учредительное собрание, будучи выразителем суверенной воли народа, в то же время формально получило соответствующие полномочия и от прежней власти. Разгоняя Учредительное собрание в январе 1918 года, большевики и левые эсеры провозгласили иной механизм народного суверенитета — за «народ» признавались только «трудящиеся и эксплуатируемые», причём с сословным неравенством избирательных прав. Такова была основа принятия первой советской конституции. «Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству — Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», — гласила её статья 7.

Хотя правовой нигилизм большевиков не позволяет всерьёз говорить о юридическом определении источника власти в Советском государстве, тем не менее, с большим основанием можно утверждать, что **учредителями РСФСР формально являлись именно Советы как субъекты власти**. Это обуславливало изначально федеративную природу Советского государства, которая, кстати, в первой конституции нашла самое последовательное выражение. Форма федерации не была чётко установлена, каждый Совет мог считаться в известной мере

носителем суверенной власти. Такой подход при отсутствии чётких разграничений полномочий между уровнями и субъектами власти отмечал для 20-х годов уже знакомый нам Н.Н. Алексеев. «Советская республика отправляется не от голосующего корпуса граждан, как некоторого высшего государственного органа, но от множества территориальных мелких организмов, которые вырабатывают из себя политическое тело республики».

Учитывая политико-правовую практику советско-коммунистического строя, все последующие словоизъявления насчёт источника власти носили риторический характер. Но заслуживает внимания, что учредителями СССР, согласно первой союзной конституции 1924 года, выступили 4 республики, как учредителями США — 13 штатов. Структура первой конституции СССР очень напоминает изначальный вариант американской — она трактует лишь вопросы компетенции и взаимоотношений высших органов власти Союза и его составных частей.

Ни одна советская конституция не предусматривала законного порядка её пересмотра, так что, с точки зрения формального права, высшие органы власти СССР — Съезд Советов и Верховный Совет — принимавшие новые основные законы, явочным порядком присваивали себе не принадлежавшие им полномочия. Государственный легитимизм находил выражение в сохранении Союза и неприкосновенности основ его общественного строя, принцип же народного суверенитета — в порядке принятия новых конституций.

Конституция РФ 1993 года была первым основным законом нашей страны, принятым непосредственно народным голосованием. Её легитимность вызывает сомнения только с точки зрения правомерности существования того государственного образования, в пределах которого происходило голосование. Ведь ещё в 1991 году народы СССР на референдуме высказались за сохранение союзного государства. По сути, голосование **17 марта 1991 года можно было бы считать датой переучреждения Союза ССР на принципах народного суверенитета**, если бы вскоре вслед за этим не последовал его крах. Вообще, вопрос о легитимности распуска СССР и независимого

существования отдельных советских республик слишком сложен, чтобы решать его здесь и сейчас. Голосование 12 декабря 1993 года за Конституцию РФ не сняло этого вопроса.

Как было отмечено выше, наименее спорным с обеих точек зрения — легитимизма и народного суверенитета — являлось бы решение о государственном устройстве и форме правления в России *новым Учредительным собранием* (УС). Однако действующая Конституция не предоставляет для этого законной возможности. Самое большее, что может сделать будущее ФКС, если оно состоится, — это предусмотреть вновой конституции возможность легального созыва такого органа, обладающего верховными учредительными правами в отношении государственного строя России.

Правда, при этом вновь возникают вопросы о территориальном охвате и о субъекте-учредителе. Правомочность УС, избранного гражданами РФ, упразднить это государство и преобразовать его в унитарное или, наоборот, в конфедеративное, легко может быть поставлена под сомнение. Между тем, нельзя исключать какого-то из этих вариантов «народного волеизъявления». Принцип народного суверенитета при своём практическом применении порождает массу неясностей и противоречий, и итог решения «народных представителей» легко может быть оспорен именно в силу недостаточной легитимности. Гораздо более прочные основания для переучреждения государственной власти предоставляет идея о *надчеловеческой природе государства*. И.А. Ильин в 30-е гг. прошлого века так начинал свой проект российского Основного закона, «в порядке Божьего изволения возникшее, Божиим промыслом в векахведенное, Российское государство утверждается...» и т.д. Это очень удобная исходная посылка, оставляющая к тому же большой простор и для учредительной власти народа.

Страна в поисках «учредителя»

Как уже было сказано, понятия Россия и Российская Федерация никак не могут быть равнозначными. Россия — историче-

ски данное государство, момент учреждения которого теряется в глубине веков. Можно усматривать некую конституцию или «общественный договор» в его создании или восстановлении — легендарном призвании варягов на княжение или избрании династии Романовых на Земском соборе 1613 года — но это всё будут натяжки. Россия складывалась веками независимо от конкретной воли отдельных людей. Так же и прекращение существования России будет зависеть не только от людской воли (хотя очень сильно — от людского безволия). Федерация есть лишь преходящая политическая форма Российского государства, которая, согласно теории народного суверенитета, может быть упразднена и заменена на другую, а с точки зрения легитимизма вообще не имеет никаких законных оснований для своего существования.

Составители действующей Конституции были введены в заблуждение чисто внешним сходством двух типов федеративных государств мира. Россия, как и большинство стран Европы и Азии, есть государство национальное и историческое, образовавшееся на исконных землях его коренных народов. Почти все федерации Старого Света образовывались путём объединения исторически существовавших государств. В противоположность им, сначала СССР, а потом и современная РФ были образованы путём произвольной нарезки кусочков из единого государства. Причём, если в отношении СССР, как и Индии, подобное механическое «штато-строительство» можно оправдать национальной неоднородностью, то в РФ, где русские составляют свыше 80% населения и равномерно распределены по всей территории, почти всюду составляя большинство, оно выглядит нонсенсом. Нынешнее устройство РФ вслепую позаимствовано у федераций Нового Света, возникших из бывших европейских колоний, к которым, поэтому, неприменим никакой другой принцип разделения, кроме чисто механического.

Исходя из теории государственного легитимизма, вопрос о субъекте власти, выражают ее свою волю через Учредительное собрание, не может решаться механическим путём. Правомочность УС, дающего конституцию именем «граждан

РФ» или «многонационального народа РФ», была бы сомнительна. В УС должен быть представлен *носитель российского государственного начала*. Это понятие нельзя признать совпадающим с простой совокупностью граждан РФ.

В самом деле, большинство русскоязычных граждан стран ближнего Зарубежья психологически не отделяют себя от российской государственности. В то же время внутри самой России есть группы населения, нелояльно настроенные к российской власти. **Учредителем РФ является абстрактный «многонациональный народ», а не реальные народы России**. Современное демократическое правосознание не приемлет органических общностей, каковыми являются народы, и ставит на их место механически агрегированную массу индивидов, объединенных не сопричастностью общему государственному строительству, а формальным нахождением под одной властью.

Но не все народы России могут считаться в равной степени строителями российской государственности. Между тем попытка выявить такую степень будет встречена в штыки не только некоторыми этносами, но и многочисленными защитниками отвлечённых либеральных принципов. Опять же, гражданский коллектив государства включает в себя многих вполне лояльных граждан, не принадлежащих к коренным этносам страны. Поэтому в России источник власти, построенной на принципах народного суверенитета, не может быть точно определён юридически — это определение неизменно будет носить абстрактный характер. Но в таком определении вовсе не возникнет необходимости, если в **основе идеи Учредительного собрания будет лежать не народное волеизъявление, а установление правопреемственности исторических форм Российского государства**.

«Вся власть Учредительному собранию»

Механизм переучреждения формы правления и государственного устройства (а не самого государства) видится следу-

ющим образом. Учредительное собрание избирается не только на основе представительства от округов с равной численностью населения, и уж тем более не по партийным спискам, хотя элементы подобного голосования могут быть использованы. Но куда нужнее обеспечить при созыве УС *органическое представительство державостроительной нации*. Поэтому, наряду с представителями территорий, в УС должны быть *представители национальных и вероисповедных общин, общероссийских профессиональных и научных корпораций*, просто известные и уважаемые люди страны, в какой-то пропорции назначаемые туда властью. **Принципиально важно гарантировать не абстрактную «свободу выбора» и равенство избирательных прав, а достойное и авторитетное представительство нации в УС** — такое представительство, которое вызывало бы наименьшие сомнения в легитимности его решений. Необходимо дать право участия в выдвижении кандидатов и голосовании двойным гражданам России и стран СНГ, а также русскоязычным жителям соседних государств, не имеющим местного гражданства, а хоть бы и имеющим таковое, но пожелавшим принять участие в выборах УС России.

На всё это можно возразить, что, во-первых, попытка создать «органическое» представительство уже была предпринята при созыве Съезда народных депутатов СССР в 1989 году, и ничего путного из этого не вышло. Во-вторых, расширение круга избирателей УС за пределы России может вызвать ненужные международные осложнения. Что же, хотя УС формально вправе объявить новую Россию хоть правопреемницей Российской империи со всеми вытекающими отсюда последствиями, думается, на то и нужен взвешенный, нестандартный избирательный закон, чтобы гарантировать реалистичные решения собрания. Ну и, наконец, есть большая разница между форумом, созываемым в обстановке государственного распада с явной целью подтолкнуть и легализовать таковой, и собираемым на волне централизаторской политики верхов, ради вящего укрепления государственного единства.

Федеральное Конституционное собрание нужно, в сущности, для одного — предусмотреть в новом основном законе возможность легального изменения формы правления и государственного устройства России, что сейчас отсутствует. В ином случае ФКС вообще лишено всякого смысла.

Апология федерализма

Федеративный строй является одним важных компонентов геокультурной идентичности России. Его сохранение должно быть гарантировано Конституцией. Поскольку адекватность федерализма как политического принципа для России вызывала критические суждения в последние годы, особенно в связи с тремя реформами — создание федеральных округов, изменение способа формирования Совета Федерации и отмена всеобщих выборов глав субъектов Федерации, — попытаемся высказать основные доводы в пользу российского федерализма.

1. *Федерализм является наиболее приемлемым способом постимперской трансформации, вызванной процессом демократизации.* Федерация обеспечивает территориальную целостность постимперского объединения, как правило включающего в себя места компактного проживания различных этнических и конфессиональных групп. *Именно федеративный строй делает возможным существование государства-мира* (термин правоведа Н.Н. Алексеева). Не случайно, федеративный строй был введен практически во всех наиболее крупных (в пространственном отношении) осколках бывшей Британской империи — Соединенных Штатах Америки, Индии, Австралии, Канаде. В настоящее время постепенный переход к федеративному строю осуществляют Южно-Африканская республика.

2. Возникновение федеративного строя в Советской России было закономерным следствием быстрой и радикальной демократизации империи. Россия является уникальным государственным образованием, поскольку она ранее всех других империй Нового времени осуществила постимперский переход, причем в наиболее радикальной форме — предоставив всем подданным империи равные гражданские права. Тем самым она сделала то, на что до нее отважилась лишь Римская империя в 313 г. при императоре Каракалле. Такой радикальный переход сделал неизбежной федерализацию в той или иной форме, а также очень вероятной — мягкую конфедерализацию Российской империи. Поэтому федерация является залогом спасения русского государства-мира.

3. Федеративный строй выравнивает односторонний европоцентризм российского государства, обусловленный традиционной западной ориентированностью отечественной политической и культурной элиты. Права регионов азиатской части России в полноценной федерации должны получить равное геокультурное признание наряду с европейскими областями.

4. Федеративный строй отчасти смягчает давление на российские регионы со стороны постимперского центра, то есть российской столицы, сосредоточившей в себе основные политические, финансовые и культурные ресурсы страны. Федеративный строй гарантирует регионам участие в законодательном процессе, а также их влияние на принятие политических решений. Тем самым федерация обеспечивает реальную политическую солидарность всех жителей страны.

5. Федеративный строй позволяет России оказывать политическое влияние на соседние страны. Воссоединение нашей страны с бывшими советскими республиками возможно только на принципах федерализма, более того Россия, взяв на вооружение те же самые принципы, могла бы оказывать геокультурное давление на другие республики, которые реализуют унитарную модель национального государства и в которых существуют ущемленные в своих правах этнические анклавы.

6. Практика российского федерализма могла бы рассматриваться в качестве геокультурной альтернативы — имперскому, неоколониалистскому вмешательству Соединенных Штатов в дела суверенных государств (десуверенизация без включения в число своих граждан), а союзная, конфедеративная, модель Содружества независимых государств — квази-имперскому процессу европейской интеграции, при которой права суверенных государств делятся неизбираемой населением евробюрократии.

7. Наконец, федеративный строй наилучшим образом соответствует автокефальной модели православного мира.

Все эти факторы позволяют говорить о том, что федеральная модель наилучшим образом служит задаче сохранения и увеличения политического влияния российского государства-мира.

Недостатки российской федеративной модели

Вместе с тем, существующая в настоящее время российская федеративная модель не свободна от многочисленных недостатков, мешающих ее полноценному развитию. Перечислим некоторые из них:

1. Федерация состоит из неравных по статусу субъектов: в их число входят области, национальные республики, края и округа. Конституционная асимметричность федерации приводит к непрерывному политическому торгу, угрожающему целостности страны в момент политических кризисов и ослабления центральной государственной власти. Разнородность субъектов Федерации на конституционном уровне должна быть ликвидирована.

2. Федеральная исполнительная власть и исполнительная власть субъектов Федерации образованы по разным принципам. В основе реформы 2004 г. лежала правильная идея о необходимости унификации федерального и регионального порядков формирования исполнительной власти, однако, в результате этой реформы

на региональном уровне была воспроизведена та же самая модель формирования исполнительной власти, которая оказалась весьма неэффективной на уровне федеральном, — бесправного представительства и безответственного правительства.

3. В Конституции не прописана процедура присоединения к Федерации новых членов.

4. Признание верховенства международных договоров над федеральным законодательством обесмысливает основополагающий принцип федерации — гарантию ее субъектам права на участие в выработке законодательства. Фактически этот пункт означает узурпацию законодательных полномочий регионов проевропейски ориентированной федеральной бюрократией.

5. Отсутствует четко прописанная в конституционных актах и неукоснительно соблюданная практика бюджетного и правового федерализма. Уровень налогов, поступающих в федеральный и региональный бюджеты, произвольно меняется федеральной исполнительной властью в зависимости от политической и экономической конъюнктуры. Не оговорена степень законодательной свободы субъектов Федерации в вопросах экономики, образования и здравоохранения (отсюда — порочная практика разнообразных льгот, связанная с политическим торгом).

6. Явно несовершенен принцип формирования верхней палаты парламента, которая в настоящее время состоит из выдвиженцев глав субъектов Федерации и законодательных собраний.

В силу наличия всех этих факторов федеративный строй воспринимается большинством граждан не как составная часть политической и культурной идентичности России, а просто как источник проблем для федеральной власти и ресурс политического влияния для региональных элит. Подобная ситуация должна быть исправлена в новой Конституции, которая должна быть принята после всестороннего обсуждения гражданами страны.

Предполагаемые конституционные преобразования

Федеральный строй в стране должен быть реформирован одновременно с преобразованием всей системы власти в государстве. Поэтому при размышлении на эту тему мы исходим из того, что исполнительная власть в стране будет сформирована по иной модели, предполагающей формирование правительства большинством Государственной думы при утверждении главы кабинета федеральным президентом.

Федеральный строй должен основываться на следующих принципах:

1. Гарантированного участия регионов в законодательном процессе.
2. Конституционного равенства субъектов Федерации.
3. Сохранения прав каждого субъекта (после принятия конституционного акта субъект Федерации не может быть ликвидирован без одобрения большинства населения данного региона).
4. Открытости Федерации для вступления в нее новых членов.
5. Верховенства федерального законодательства над региональными законами.

Изменения в федеральное законодательство

В контексте общефедеральной реформы необходимо внести серьезные корректизы в законодательство Российской Федерации, касающиеся порядка формирования исполнительной власти субъектов Федерации, а также формирования высшей палаты Федерального Собрания.

1. Необходимо отказаться от должности главы субъекта Федера-

ции. Квази-президентское единоначалие в регионах ведет только к произволу местных властей и стимулирует центробежные тенденции. Губернатор, как правило, оказывается центром притяжения (если не ставленником) различных мафиозных кланов — местных или общероссийских, — а не проводником государственной воли. Губернаторская система сама по себе призвана демонстрировать, что каждый субъект Федерации является своеобразным мини-государством (штатом), воспроизводящим на региональном уровне президентскую вертикаль власти.

Законодательное собрание каждого субъекта Федерации должно подобно Государственной думе формировать из своего состава областное (или краевое) правительство, глава которого утверждается федеральным президентом. В случае отверждения главы кабинета федеральным президентом, последний предлагает свою кандидатуру. Если она оказывается неутвержденной, назначаются перевыборы. В промежутках между выборами оперативное управление осуществляет назначаемое президентом правительство.

2 Совет Федерации должен избираться прямым голосованием на всеобщих выборах в регионах. Представительство в Совете Федерации от каждого региона должно быть пропорционально количеству людей, проживающих в данном субъекте Федерации.

3. Федеральному президенту должны быть предоставлены широкие конституционные права на вмешательство в политический процесс в субъектах Федерации в условиях объявляемого им чрезвычайного положения, вызванного стихийными и экономическими бедствиями в регионах и в других аналогичных ситуациях. Президент должен иметь полномочия по досрочному распуску законодательного собрания области (или края), а также по досрочному прекращению деятельности регионального правительства в случае нарушения им федерального законодательства. Соответствующие решения президента могут быть обжалованы за условленный период в Федеральном Конституционном суде.

Вечная Россия и временная Конституция

В политических и экспертных кругах России все чаще обсуждают «назревшие поправки» к действующей Конституции. Все эти законодательные инициативы с мест имеют одну тактическую цель — найти обходной путь, чтобы позволить Путину занимать пост президента РФ более двух сроков подряд. Или как-то иначе облегчить трудную для власти проблему предстоящего политического транзита. Из этих неуклюжих попыток стало окончательно ясно, что ельцинская Конституция, которая была написана наспех как временный документ, имеет ряд неустранимых дефектов. Сегодня пришло время дать анализ системных противоречий Основного закона. Это нужно не для того, чтобы устранить к очередным выборам отдельные конституционные недостатки, но для того, чтобы найти опорные позиции в процессе пересмотра всей политической системы.

Преемники Ельцина нелегитимны

Нынешнему режиму досталось от дедушки Ельцина весьма скверное политическое наследство. Спешное насаждение Конституции-93 являлось попыткой установить «нахрапом» новый властный порядок. Точнее, зафиксировать тот «исторический провал», который возник после октября 1993 года, как вполне

респектабельный и жизнеспособный порядок вещей. Историческим результатом этих усилий стал выросший в рамках ельцинской Конституции действующий политический режим. Однако с той поры легитимной государственности в России так и не возникло.

Сразу после голосования 1993 года появились обоснованные подозрения, что принятие Конституции стало результатом ряда подтасовок. Есть веские основания полагать, что реальное участие в выборах и голосовании по Конституции приняло менее 50% населения. С того времени у власти остался свой «скелет в шкафу». В любой момент в общество может быть вброшен тезис о том, что ельцинская Конституция не была одобрена даже по наспех принятому положению о «всенародном голосовании». Но это автоматически повлекло бы недействительность последующих выборов в Думу (проводившихся, вопреки всякой логике, в день референдума по Конституции). Таким образом, **в процедурном смысле ельцинская государственная система и действующие в ее рамках политические фигуры обладают лишь условной легитимностью.**

Проблема «ограниченного суверенитета» внутри РФ

В ходе «всенародного голосования» 1993 года в 24 субъектах Федерации конституционный проект был отвергнут, в том числе, в восьми из двадцати республик. В 17 регионах (не считая Чечни) референдум просто не состоялся из-за низкой явки избирателей. Это, к примеру, имело место в таком ключевом для стабильности страны регионе, как Татарстан. Подобный правовой казус фактически заблокировал процесс «приведения в соответствие» республиканских конституций с федеральным Основным законом. Недаром один из судей Конституционного суда республики Якутия даже сравнил процесс приведения региональных конституций в соответствие с федеральной «с заключением Брестского мира, итоги которого были потом просмотрены». Так или иначе, но до сегодняшнего дня **проблема**

«суверенитета» национальных республик, входящих в состав Российской Федерации, остается не решенной.

Совсем недавно, 4 апреля 2005 года, президент Татарии Минтимер Шаймиев заявил на праздновании 10-летия Госсовета Республики: «Мы очень переживаем, когда дотрагиваются до нашего Основного закона: он нами выстрадан. Но нельзя забывать, что он был принят раньше, чем новая Конституция Российской Федерации. Поэтому нереально и несбыточно рассчитывать на то, что оба документа могли бы соответствовать друг другу». Логика властей «суверенного Татарстана» проста и несокрушима. Основной закон Татарстана был принят раньше российской Конституции образца 93 года, референдум по которой на территории Татарстана вообще не состоялся. Так что базовым юридическим документом, регулирующим отношения РФ и РТ, на сегодня остается договор о разграничении полномочий, печально известный со времен «парада суверенитетов».

В своем стремлении к суверенитету Татарстан далеко не одинок. Башкортостан и Якутия вполне открыто выступают за признание наличия у субъектов Российской Федерации ограниченного суверенитета. Де-факто положение об ограниченном суверенитете национальных республик признано и российскими властями. Только так можно было объяснить появление в тексте проекта Конституции Чечни формулы «ограниченного суверенитета», дословно повторяющей скандальную первую статью из Конституции Татарстана.

Сегодня у федеральной власти отсутствуют четкие механизмы защиты федерализма. **Единственным практическим средством добиться лояльности для Кремля является прямая покупка «региональных элит».** К примеру, федеральный центр просто заваливает потенциально неспокойную Казань бюджетными трансфертами. Только на 2005 год в госбюджете предусмотрено 9,9 млрд. рублей на программу «Социально-экономического развития РТ», что вдвое больше,

чем выделено на восстановление экономики послевоенной Чечни – 5,8 млрд. рублей. Зачастую эта щедрость проявляется за счет традиционно русских регионов, недофинансирование которых доходит до 30 процентов.

Кому принадлежат права на недра?

Почему же в богатых сырьем республиках, таких как Татария, Башкирия и Якутия, постоянно слышатся призывы «оставить наш Основной закон без изменений»? Все дело в лазейке на недропользование, создаваемой удобной формулой «ограниченного суверенитета». Хотя та же Якутия сегодня еще входит в состав Российской Федерации, из этого явно не следует, что ее собственность на природные ресурсы является собственностью всей России. **Нигде в Конституции России нет положений о том, что земля и другие природные ресурсы находятся в исключительной федеральной собственности.** Зато статья 73 разграничивает предметы совместного ведения субъектов и Федерации таким образом, что это дает республикам основания постоянно перетягивать сферу недропользования в свою компетенцию.

Согласно европейской трактовке «права на самоопределение», земля и недра являются собственностью проживающих на этой земле людей. Это право называется «естественным» и оно, как инструмент внешнего вмешательства, включено в пакет «прав человека», который официально признает Россия. Наглядным примером использования этой «правовой отмычки» служит поднятая в последнее время в ОБСЕ и Евросоюзе тема «бесправного положения финно-угорских народов» на «Европейской части» России и их прав на недра в местах их компактного проживания. Заметим, что при принятии Земельного Кодекса РФ о праве русских на русские недра в структурах Евросоюза не вспомнил никто.

Права коренных народов

Вопреки расхожему мнению, институт «ограниченного суверенитета» не является формой представительства интересов коренных народов, крупнейший из которых – русский – равномерно расселен по всей стране. Действующая сегодня Конституция, по мнению целого ряда экспертов, «не выражает интересов никаких коренных народов России». Более того, **русские оказались единственным крупным народом России, не имеющим «титульной» государственности!** Русские сегодня не имеют своих законодательных и исполнительных органов власти. Русский народ политически и юридически ничтожен, поскольку никак не упомянут в тексте Основного закона. Когда-то Радищев сказал: «Крестьянин в законе мертв», сегодня это высказывание звучит так – «Русский человек в законе мертв».

Эксперты не раз отмечали, что в рамках действующей Конституции русские не равноправны в целом ряде субъектов. Сегодня Конституция никак не учитывает права русских людей, оказавшихся за пределами нынешних границ Российской Федерации. При многократных делимитациях и переделах административных границ бывшего СССР русский народ, и некоторые другие коренные народы России, оказались произвольно включенными в состав новых субгосударственных образований. Титульные нации этих республик публично провозгласили свое право на самоопределение. Однако они проявили полную неготовность предоставить такое же право не только русским, но и всем народам, попавшим в положение национальных меньшинств.

Проблема внешнего ограничения суверенитета России

Понятие «ограниченного суверенитета» было обосновано во Всеобщей декларации прав человека 1948 года, под которой подписалась и Россия. На этой основе сегодня происходит создание глобальных, региональных и локальных межгосу-

дарственных образований, в функциях и деятельности которых существуют элементы ограничения государственного суверенитета. Недаром современная американская версия «доктрины ограниченного суверенитета» определяет, что возрастающая взаимозависимость стран в современном мире ведет к доминированию прав человека в международных отношениях.

В рамках официально принятой в США доктрины предполагается ввести три уровня суверенитета. Первый уровень - полный суверенитет для серьезных государств, соблюдающих известные либеральные принципы и контролирующих свои территории. Второй уровень - несколько ограниченный суверенитет для стран, хотя и стремящихся войти в первую группу, но слабых и не контролирующих полностью свою территорию (например, из-за присутствия неуловимых международных террористических групп). Третий уровень – ступень условного или весь - ма ограниченного суверенитета - для «плохих стран» вроде Ирака и Северной Кореи, которые якобы прикрываются юридической фикцией государственности для осуществления своих «отвратительных замыслов». **Исключительное право решать каким уровнем суверенитета обладает та или иная страна принадлежит США**, как мировому центру, находящемуся выше всех этих трех градаций и имеющему неограниченный суверенитет.

Российская бюрократия в поисках «настоящего хозяина»

В условиях современного мира суверенитет государства может быть эффективно ограничен рядом «общепризнанных» принципов международного права, в том числе обязательствами, взятыми на себя государством как членом международных и региональных надгосударственных организаций. **Действующая Конституция РФ не содержит защитных механизмов против ограничения ее суверенитета** извне или даже от возможного изъятия суверенитета. Здесь можно сослаться, в част-

ности, на ст. 15 ч. 4 Конституции, которая гласит о приоритетности международных договоров РФ перед национальным законодательством и тем самым оставляет окно для введения прямого внешнего управления.

Разумеется, это не досадная юридическая оплошность. Некоторые особенности действующей Конституции выражают очевидное стремление власти быстро «встроиться» в один из внешних интеграционных проектов. Судя по официальной риторике власти и заявлениям ее идеологов, подобным центром притяжения сегодня выступает Евросоюз. Тем самым, Конституция РФ рассматривается самой элитой как «переходный регламент» - документ ограниченного применения.

Даже председатель Конституционного Суда откровенно заявил, что российский Конституционный суд «не является обязательной инстанцией» и прямо признал, что для российского правосудия более важны наднациональные суды, такие как Страсбургский суд. По мнению экспертов ИНС, все действующие толкования базовых законодательных актов (например, о правах народов и вытекающих из этого правах на недра) автоматически содержат в себе юридическую матрицу Евросоюза. Тем самым, наша российская бюрократия не только политически, но и законодательно ориентирована на нового патрона из Брюсселя.

Проблема территориальной целостности России

Составители российского Основного закона, взявшие за основу Конституцию Франции, забыли обратить внимание, что неделимость территории - это константа французского республиканского государства. Однако напрасно сегодня искать в Конституции РФ сходное положение: «Территория Российской Федерации едина и неделима». Такая формулировка конституционного принципа, который был заложен еще в Конституции 1937 года (статья 16) и в Конституции 1978 года (статья 70),

странным образом выпала из Конституции Российской Федерации 1993 года. Если это случайная редакторская ошибка, то она подлежит сегодня непреложному устранению. Но если это сознательное упущение, то его, тем более, необходимо срочно устранить. **Необходимо создать непреодолимый конституционный барьер для возможной уступки части нашей территории.**

Действующая Конституция РФ не содержит внятных положений, касающихся использования Вооруженных сил на территории федерации в рамках вооруженного конфликта немеждународного характера, имеющего формы международного мятежа. Сегодня отсутствуют конституционные процедуры по недопущению гражданской войны, направленной на нарушение и ликвидацию территориальной целостности РФ и выход субъекта из состава России вопреки ее Конституции. В Основном законе страны также ничего не говорится о возможности и оперативности действий президента РФ по пресечению подобных ситуаций. Отсутствуют четкие правовые нормы передачи или обмена части территории РФ иностранному государству, хотя подобные факты уже имели место.

Неопределенность субъекта Конституции

Ожидание появления легитимного государства вместо временного политического режима не может тянуться вечно. Сама жизнь настойчиво требует разрешения политического бремени: нельзя постоянно жить в зале ожидания. И рано или поздно придется нарушить политическое «молчание о главном». Молчаливый консенсус элит начала 90-х прямо связан с правовым статусом государства, в котором нет государствообразующего народа. Ведь субъектом суверенитета по Конституции является сама власть, пусть представленная неким «ее многонациональному народом».

Согласно статье 3.1, «*Носителем суверенитета и единственным источником власти... является ее многонациональный*

народ». Так гласит Основной закон, и дело здесь не просто в юридической неряшливости этого переходного регламента. **Субъект действующей Конституции – это именно некий «народ Власти».** Правящая консорция в лице «многонационального народа власти», строго по тексту Конституции, стала стремительно превращаться в *субэтнос*, понимаемый как единственный «реальный субъект» Конституции.

Главной особенностью этого процесса была консолидация «многонационального народа власти» вокруг *внешней* точки сборки. Первоначально это был проамериканский проект начала 90-х, но сегодня российские «плантиационные смотрители» пытаются продлить свое политическое будущее в пространстве гаранций Евросоюза. Другой особенностью «народа власти» является его негативистская консолидация по отношению к остальному «недоразвитому населению». Психология колониальных надсмотрщиков с неизбежностью порождает откровенный расизм в качестве внутренней идеологии власти. На практике это означает проведение политики апартеида по отношению к остальному населению собственной страны.

Будьте реалистами – требуйте новую Конституцию

Сегодня политический режим, выросший в рамках ельцинской Конституции, переживает системный кризис, связанный с проблемой передачи власти преемнику действующего Президента. Этот кризис власти не может быть разрешен на уровне аваральных политтехнологических кампаний или путем проведения конституционных поправок через управляемое Федеральное собрание. Подобные меры только усугубят растущий дефицит легитимности власти и катализируют разрушительные процессы внутри страны.

Системное решение проблемы политического транзита и само полноценное воспроизведение власти в России возможно лишь на основе радикального преодоления наследия 90-х. Выход из нынешнего положения состоит в создании жизнеспо-

собной государственной модели, соответствующей исторической традиции и современной политической ситуации России. Необходимо срочно начать широкую политическую дискуссию по основам проекта учреждения легитимного российского государства. Обсуждение текста новой Конституции, написанной вне стен Кремля и Старой площади, может послужить достойным поводом для объединения нового политического класса.

Двухэтажная Конституция

Предложенная недавно Институтом национальной стратегии конституционная реформа подразумевает отнюдь не переход от президентской к парламентской республике, как поняли многие. Из тезиса Белковского о том, что президент как сакральная фигура сохраняет контроль над вооруженными силами и спецслужбами, следует принципиально новая модель российской государственности.

Она предполагает создание двух независимых этажей власти. Предлагаемое устройство политического режима *близко к иранскому*. Напомним, что в Иране существует два уровня власти — сакральный и демократический. Главой государства является лидер революции, которого пожизненно избирает специальное собрание. Он руководит армией и спецслужбами, по сути, является выборным некоронованным монархом. Однако уровнем ниже действует президент, полномочия которого мало отличаются от полномочий его коллег в странах Запада. Президент Ирана избирается на четыре года и может быть переизбран только на один срок. Президент с согласия парламента формирует правительство, а также помогает лидеру революции в управлении государством.

В чем суть подобной системы? Она — плод компромисса между иранскими религиозными кругами и молодой буржуазией, между концепций сакральной власти и концепцией буржуазной демократии. Несмотря на экзотичность с западной точки зре-

ния, иранская система работает и делает Иран одним из самых динамичных и демократических обществ традиционно авторитарного Востока. По уровню демократии Иран на сто голов обогнал абсолютистскую Саудовскую Аравию или диктаторский Египет.

России нужен компромисс. Наша буржуазия слишком слаба и не может взять на себя груз ответственности за управление государством, особенно если учесть обстоятельства возникновения капиталов наших буржуа, которые сделали состояния на ограблении народа России. В подобных условиях существует опасность революции снизу и уничтожения класса эксплуататоров, сделавших состояния за счет общества.

Однако путинское блокирование демократических институтов и дрейф политической системы России к мягкому авторитаризму не может не вызывать беспокойства, потому что мы знаем, что аналогичные режимы в странах СНГ были свергнуты бархатными революциями. Бархатная революция в России может привести к тому, что страна навек застрянет в «третьем мире», вне всякой надежды выбраться из нищеты.

На повестке дня — революция сверху, мягкая трансформация путинского авторитаризма в буржуазную демократию. Пока демократия слаба, необходим сильный авторитет, который бы привел государство в тихую гавань. Таковым может быть либо харизматический политик, вроде де Голля, либо сильный политический институт. Харизматических политиков пока не видно, да и не факт, что харизматик будет де Голлем, а не Гитлером или, прости Господи, Саакашвили. Слабая демократия не может регулировать саму себя и неизбежно скатывается к коррумпированному авторитаризму.

Значит, необходим стоящий над демократической системой арбитр, который располагал бы достаточным инструментарием для того, чтобы вмешаться в ситуацию в случае сбоя демократии. А то, что демократия склонна сбоить, мы можем убедиться напримере стран третьего мира, где военные часто свергали парламентские правительства, погрязшие в тотальной коррупции и неспособные не то что проводить в жизнь, но даже толком учитывать волю народа.

Отсюда — актуализация идеи некоронованного монарха или даже прямого восстановления института императорской власти в России. Опыт стран третьего мира показывает, что гарантом демократических институтов, сакральным центром могут выступать не только религиозные деятели, но и силовые структуры.

Например, в Китае армия является отдельной ветвью власти. Она подчиняется не главе государства, а специальному Центральному военному совету, глава которого избирается Всекитайским собранием народных представителей и не зависит ни от правительства, ни от председателя КНР. Именно эта особенность китайской политической системы помогла КНР избежать революции. Когда лидеры Компартии уже были готовы сдаться под напором восставших студентов, председатель Центрального военного совета Дэн Сяопин приказал армии подавить восстание на площади Тяньаньмэнь. Вряд ли китайцы жалеют об этом. Ведь «студенческая революция» в условиях гигантской перенаселенной страны привела бы скорее к расколу государства на мелкие олигархические тирании, чем к процветанию единого Китая под руководством просвещенной демократии. Один раз в начале 20-го века так уже произошло — страна рухнула после революции Сунь Ятсена. Перед Россией сегодня стоят схожие проблемы. Об угрозе распада страны и обращения России в ничто не говорит только ленивый. У нас нет китайского преимущества — высокой численности населения, которое даже в случае распада «Срединной империи» обеспечит выживание китайцев как народа.

Перед российскими силовиками стоит проблема — как не подвергнуться люстрациям, репрессиям и проч. в эпоху после Путина. Но та же проблема стоит и перед российской буржуазией. Неизвестно, в какую сторону качнется маятник. На Украине, как следует из недавних событий, он качнулся сразу в обе — чистка грозит как силовикам, так и буржуям, связанным с прежним режимом.

Предложенная конституционная модель позволяет сохранить автономию (а значит, и неприкосновенность) силовиков при одновременном допуске к власти капиталистов и механизмах

участия народа. Получится нечто вроде **буржуазной демо - кратии, ограниченной сакральным сувереном**. С точки зрения достижения согласия между российскими элитами эта модель оптимальна на данном этапе. Другое дело, что время для компромисса, в настоящее время еще возможного, может быть безвозвратно упущено уже в нынешнем году.

Возвращение к основам

Конституция 1993 года, каковую, разумеется, следует строго соблюдать, пока она действует, не только не является совершенной, но во многом прямо не соответствует историческому пути Российского государства, основным парадигмам русской культуры и мышления, геополитическим условиям российского «месторазвития».

В референдуме по проекту конституции РФ в декабре 1993 года по официальным сведениям приняло участие 54,8% избирательного корпуса, из них только 58,4% проголосовали «за». Таким образом, даже в момент ее принятия Конституцию одобрили менее 30% населения России.

Конституция 1993 года основана на рецепции *новоевропейских и американских политico-правовых концепций*, а никак не провозглашенных «общечеловеческих ценностей», поскольку население Европы и Северной Америки составляет абсолютное меньшинство населения земного шара. В базовом учебнике по конституционному праву Российской Федерации под ред. М.В.Баглай (М., 1999) в числе идеологических источников Конституции перечисляются такие авторы, как **Т.Гоббс, Д.Локк, П.Гольбах, Ш.Монтескье, Т.Джефферсон** и т.д., в философском пантеоне фигуры отнюдь не первого ряда. Из русских авторов — **Б.Н.Чичерин, Б.А.Кистяковский, С.А.К отляревский** и др. представители либеральной ветви «государственной школы», чьи базовые идеи, при всех их научных (прежде всего,

Б.Н.Чичерина) заслугах, являются простыми заимствованиями. Особо подчеркивается роль таких деятелей, как **А.Д.Сахаров, Б.Н.Ельцин, А.Н.Яковлев, А.А.Собчак** в создании Конституции. Примерно такая же картина и во всех остальных пособиях по конституционному праву. Таким образом, очевидно, что об «интеллектуальном обеспечении» Конституции, тем более в долгосрочной перспективе, говорить крайне трудно.

В то же время, нельзя не отметить, что президентская (точнее, смешанная), республика все-таки больше соответствует отечественной традиции («персонификации власти»), чем республика парламентская. Да и само наличие в стране «президентской вертикали», пусть менее эффективной с силовой точки зрения, чем «обкомовско-номенклатурная» и, тем более, имперско-губернаторская, все-таки пока что позволило избежать территориального распада РФ. Нам в какой-то степени помогло, что за основу конституционной рецепции была взята *криптомонархическая Конституция Франции V Республики*, хотя сам по себе факт рецепции всегда несет в себе «семя тли», залог разрушения.

К числу нерефлексивно перенятых категорий евроамериканской политico-правовой доктрины относятся, прежде всего, до - ктрина «прав человека» и доктрина «разделения властей», со - здавшие на российской почве новую «химеру» (в гумилевском смысле). Эти теории возникли в XVIII веке в конкретно-исторических условиях Европы и явились отражением борьбы буржуазии («третьего сословия») против Королевской власти и Римо-католической Церкви и ничего более. Для самого Запада они стали «обязательными» только после Второй мировой войны. Теория «разделения властей» является, к тому же, теоретико-правовой фикцией: *власть всегда едина и монадична*, как показал еще Аристотель в типологии политических режимов (монархия, аристократия, «полития» или их искаженные, но тоже монадичные, формы — тирания, олигархия, охлократия). Разделяется только управление во всех его самых разнообразных ветвях, что было подробно объяснено развивавшим на рубеже XIX-XX вв. учение Аристотеля Л.А.Тихомировым. Отсутствие понятия «разделение властей» на уровне основ государст-

венного строя как в Российской Империи, так и в Советском Союзе, есть свидетельство не нашей «отсталости», но принадлежности к иной по отношению к новоевропейской и североамериканской политико-правовой культуре.

Уже Конституция СССР 1936 года (основным автором которой на самом деле был Н.И.Бухарин), совершенно очевидно использованная И.В.Сталиным как «фасад», прежде всего, в отношениях с западными союзниками по II Мировой войне, уже во многом основывалась на доктринах западного парламентаризма и была неприменима к реальной жизни. Эта неприменимость уравновешивалась только тем, что подлинная государственность держалась на партийной вертикали, пронизывавшей формально конституционные органы (система «зем - щина-опричнина»). Отсюда основной лозунг диссидентского демократического движения 60-70-х гг. XX в. — «Соблюдайте свою Конституцию!» Если бы, впрочем, ее соблюдали, то СССР пал бы уже сразу после «чехословацких событий».

В настоящее время «конституционная реформа» должна заключаться, прежде всего, в приведении основ государственного строя в соответствие с той «тысячелетней русской парадигмой» (бранное выражение в устах А.Н.Яковleva), которая была демонстративно отвергнута сначала сторонниками демократического социализма, а затем либералами. Разумеется, речь не может идти о формальном и механическом к чему-либо возврате: современные реалии и условия, многие из которых приобрели необратимый характер, должны быть учтены. Также очевидно, что сама реформа должна осуществляться конституционным, мирным путем, исключающим «великие потрясения», по крайней мере, если и пока это возможно.

Следует признать, что **уже сейчас конституционная реформа практически идет**. Новая система формирования власти в субъектах Федерации уже создала предпосылки для «стягивания пространства» и купирования регионального сепаратизма (а он есть и на Дальнем Востоке, и в Сибири, и на Урале, и даже в Петербурге). Выдвижение двух кандидатов для утверждения Президентом во Владимирской области показало, что была применена та форма выдвижения - обсуждение без

голосования, причем обсуждение в трудовых коллективах и общественных организациях, - которая была свойственна не столько советской и петербургской, сколько старомосковской, «земской» эпохе (разумеется, чисто «структурно»). Такое сочетание централизации с «прямой демократией» (точнее, «демотией») крайне перспективно. Однако критики этой системы (коммунисты и либералы) указывают, что фактически ее введение нарушает основы конституционного строя (в данном случае - положение о федеративном государстве), и они совершенно правы. Разве что толковать их «указания» следует «с точностью до наоборот» - как аргумент в пользу *пересмотра Конституции, причем в ее основах*, в «неприкосновенной» первой главе. Согласно действующей Конституции, после одобрения абсолютным большинством обеих палат Федерального Собрания, Первая глава может быть пересмотрена через Конституционное Собрание или всенародный референдум. Добиться этого, при соответствующей консолидации «партии власти» в Госдуме хотя и трудно, но возможно. Предполагаемые изменения, безусловно, поддержит фракция ЛДПР, а при условии смены правительства и экономической политики - также «Родина» и даже некоторые члены фракции КПРФ.

Еще до пересмотра самих Основ конституционного строя («Первой главы») следует пересмотреть принцип разделения властей, являющийся миной, подложенной под любую конституционную реформу. Надо отдать должное советскому и постсоветскому теоретику права С.С.Алексееву (не путать с Н.Н.Алексеевым), еще в начале 90-х годов отстаивавшему **тезис о президентской власти как стоящей по ту сторону разделения властей, по аналогии с властью монархической** (Алексеев тогда писал об этом даже в пособиях для поступающих в юридические ВУЗы). Понятно, что речь шла об аристотелевско-тихомировской концепции, выраженной «политически корректным» языком. Конституция 1993 года в определенном смысле отразила эту безусловную для любой более или менее дисциплинированной мысли аксиому, провозгласив Президента «гарантом Конституции» (каким «гарантом» был тогдашний Президент — вопрос другой).

Сегодня этого явно мало. **Требуется прямо закрепить положение главы государства как носителя Верховной власти**, являющегося Арбитром (выражение Л.А.Тихомирова), стоящим над законодательной, исполнительной и судебной деятельностью (а не властью). При этом, скорее всего, — переименовав «Президента» в «Верховного правителя». Необходимость удлинения срока его полномочий очевидна, равно как и отказ от ограничения этих полномочий только двумя сроками. Как и сколько — вопрос для обсуждения. В дальнейшем следовало бы также осуществить переход от принципа выборности Верховной власти — если власть выборна, она не Верховна, а «верховен» избирательный корпус (а на самом деле кто им манипулирует), — к принципу преемственности. Уходя (или умирая), Верховный Правитель официально назначает своего преемника, который затем утверждается на всенародном референдуме. Здесь возникает множество юридических проблем (внезапная смерть, отсутствие назначения по иным причинам, отклонение «преемника» на референдуме и проч.), которые следует тщательно рассмотреть и «прописать», но это дело уже непосредственной работы над проектом. Вообще будущая Верховная власть должна сделать референдум основным средством легитимизации своих решений «через голову» бюрократии и «элит», которые тем самым окажутся не у власти, но «при деле», «познают место свое». Если они захотят остаться, они должны будут с этим смириться.

Укрепление Верховной власти, точнее, ее становление — ибо сегодня формально власть у нас принадлежит «многонациональному российскому народу», а фактически может переходить от одной группы лиц к другой, причем очень часто сомнительно идентифицируемой и сомнительной идентичностью — будет на самом деле подлинным становлением «Новой России», творчески соединяющим в себе ее Царский, Императорский и Советский периоды с включением тех элементов демократии, которые не противоречат «тысячелетней парадигме».

Что касается «Основ» конституционного строя, то, прежде всего, пересмотреть необходимо положение о так называемых «высших ценностях государства». «Человек» и, тем более,

«его права» не могут быть «высшими ценностями» просто потому, что таковыми не являются. Высшие ценности всегда трансцендентны, «иноприродны» и «нездешни». Отвергая это, мы отвергаем дилемму мироздания, а тем самым и собственную сущность. Человек, не смотрящий вверх, превращается в лучшем случае в животное. Даже советские идеологии и право провозглашали трансцендентные ориентиры, что и позволяло им поддерживать свое существование, «питаясь извне». Самозамкнутый кокон гибнет или муттирует («киберпанк», «транссекс» и т.д.). Трансцендирование высших ценностей государства должно быть осуществлено через указание на ценности основных традиционных религий народов России, а также такие ценности, как патриотизм, справедливость, милосердие (последние два суть преобразованные отрицательный и положительный полюс «прав человека»).

Следует отказаться от определения России как светского (то есть религиозно нейтрального) государства. Вместо этого должно быть введено понятие государствообразующей — но не государственной, в смысле принудительном — и исторической религии — Православного христианства (включая Старообрядчество), и повторено определение трех других религий — ислама, буддизма и иудаизма — как традиционных (наряду с Православием) конфессий народов России. Этим четырем религиозным конфессиям должна оказываться государственная помощь и поддержка. А государствообразующая роль Православия отражена, прежде всего, в том, что Верховный Правитель и министры обороны, иностранных дел, внутренних дел, а также глава разведки и безопасности должны исповедовать Православие (для премьер-министра, как прежде всего «хозяйственника», это может быть не обязательно). Принуждения к исповеданию традиционных религий (в том числе для чиновников, учащихся, военнослужащих и т.д.) быть не должно, однако, агитация и пропаганда против этих вероисповеданий должна быть запрещена и преследоваться по закону.

В ходе конституционной реформы следует отказаться от абстрактной, чисто исторически (в XVIII в.) обусловленной и не соблюданной уже и на самом Западе доктрины «прав человека».

Разумеется, здесь имеются в виду не сами права, обязательные к соблюдению, а именно определенная доктрина, превратившаяся в псевдорелигиозный культ, значительно превзошедший по масштабам своей тотальности советский «марксизм-ленинизм». Сама концепция «человека» в юридическом смысле должна быть пересмотрена. «Человека вообще» небывает: всякий человек есть, прежде всего, представитель своей нации, Церкви, общественного сословия. Наряду с правами отдельного человека (и иерархически выше их) должны быть установлены права народов, профессиональных и конфессиональных групп, профсоюзов, культурных сообществ и проч. Не говоря уже о правах государства в целом. Социальные корпорации должны быть признаны субъектами права, а внутрикорпоративные нормы внутригосударственных объединений — неприкосновенными.

Сами же «права человека» — лишенные какой-либо сакральности и изъятые из Конституции как некая «высшая ценность» — должны будут рассматриваться исключительно в единстве с обязанностями. Такая формулировка существовала в советское время, однако в своей опоре на «марксизм-ленинизм» она лишалась онтологической глубины, и ее положительное содержание постепенно выветривалось. Кстати, она существует сегодня в Конституции КНР, где фактически обретает конфуцианско-е содержание, а также в Индии и Иране. Выдающийся русский юрист евразийской школы Н.Н.Алексеев еще в 20-30-е годы XX века сформулировал понятие правообязанности, которое, по его мнению, лежало и будет лежать в основе национальной русской правовой системы. В определении Н.Н.Алексеева право тем самым приобретает не отрицательное (право от), но положительное (право для) содержание, делающее само правоисполнение и правоприменение обязанностью и личности, и государства.

Так, свободу труда следует рассматривать как свободу для труда, а не как свободу от труда. В тех статьях новой Конституции, где будет говориться о правообязанности труда, обязательно должно быть подчеркнуто многообразие его форм, включающее творчество, предпринимательство или мышле-

ние. Право на жизнь также должно рассматриваться во всей своей полноте, то есть от зачатия до смерти и, тем самым, став правообязанностью, влечь за собой все соответствующие последствия, включая запрещение абортов с одной стороны, защиту материнства и детства государством — с другой. Политические права и свободы, обретая черты правообязанности, налагаются на субъектов права естественные геополитические и военные ограничения. Можно быть приверженным любой идеологии — от сталинизма до анархизма — и соответствующим образом высказываться, в том числе публично, но то, чем, например, занимались «правозащитники» или «Яблоко» во время чеченской войны, прямо подлежит уголовной ответственности. Равно как и деятельность в пользу внешних враждебных России сил, таких, как МВФ, НАТО и им подобные.

Следует, по-видимому, вообще принять Закон о безопасности государства (название может быть иным) и действовать соответствующим образом. Нет никаких принципиальных возражений против свободы всех форм собственности, однако, понятие правообязанности неизбежно вводит мотив социальной ответственности собственника, подразумевая под этим обязанность вкладывать в развитие производства, науки, культуры, образования и возможность вмешательства государства в случае отказа от такой ответственности. Вообще, в новой Конституции социальный характер государства должен быть обязательно заострен. **«Социал-консерватизм» — так можно было бы определить политico-правовую идеологию будущей России**, если мерить ее в привычной шкале политических идеологий. «Социальный» и «социалистический» — не одно и то же.

Социальными государствами были все средневековые монархии, в том числе на Западе (до появления «протестантской этики»), основной экономической политикой которых было не «накапливать», а «тратить». Основное отличие православного хозяйства от протестантского заключается в том, что его аскетизм не является постоянным, а связан только с постами, — писал в книге «Русский хозяин» миллионер-старообрядец Владимир Рябушинский. Он же указывал на то, что купцы-

старообрядцы (в том числе самые богатые) считали себя не собственниками своего имущества, а его владельцами, и оно могло быть при определенных обстоятельствах отчуждено в пользу общины. Иными словами, имущественные права рассматривались как правообязанность, рассматривались в социальном аспекте. В таком, социальном, аспекте, должна быть пересмотрена вся конституционная система «прав человека» в будущей России. Пересмотрена и переосмыслена как система «правообязанностей».

Постепенно следует менять и систему представительной демократии и, соответственно, конституционную структуру высших государственных органов (через Конституционное собрание или референдумы). Речь идет о переходе от политического представительства (по принципу той или иной идеологии) к представительству территориально-профессиональному — то есть представительству от российских регионов с одной стороны, профессиональных групп населения — с другой. Лично мне видится в будущем двухпалатная Дума с Палатой труда (избираемой от профессиональных групп) и Палатой земель. Но это личное мнение — может быть и иначе, и в любом случае не сразу. На данный момент выдвинутая Президентом В.В. Путиным идея создания при Государственной Думе т.н. Общественной палаты мне представляется чрезвычайно плодотворной для складывания у нас системы совещательных и законодательных органов не на основе формальных идеологий, но через учет всего многообразия взглядов и интересов народа России. Особую роль здесь могут сыграть профсоюзы и будущие профессиональные объединения работодателей (предпринимателей), которые могли бы взаимно координировать друг друга, например, в Высшем Совете Труда при Верховном Правителе. Повторим, в этом случае мы действительно придем к социальному государству, каковое провозглашается и в нынешней Конституции РФ, и каковым оно на самом деле не является, особенно после последних событий в связи с «монетизацией льгот».

В связи со всем сказанным можно было бы даже предложить условную Первую статью будущей Конституции вместо ныне

действующей («Российская Федерация есть демократическое, федеративное, правовое государство с республиканской формой правления»): «Российская Федерация (Россия) есть наследующее многовековую историю России, основанное на правах и обязанностях ее народов и людей, социально-представительное государство, Верховная власть которого служит Богу и Отечеству. Высшими ценностями Государства Российского являются ценности традиционно-религиозные, идеалы патриотизма, социальной солидарности, справедливости и милосердия».

Изложенное здесь — лишь первый набросок по данной проблеме, и касается он, на самом деле, только двух первых этапов возможных конституционных преобразований, каковые можно было бы осуществить в течение нескольких лет. Существует и естественное продолжение («третий этап») того, что, употребляя выражение Л.А.Тихомирова, можно было бы назвать «реформой обновленной России», но пока говорить о нем не время и не место.

Остается добавить, что в случае возможного объединения России с Белоруссией конституционный процесс будет значительно облегчен, ибо начнется «с нуля» и не потребует достаточно сложного пересмотра ныне действующей, крайне жесткой с точки зрения принятия и отмены, Конституции РФ.

Между «старым государством» и «новой империей»

Весной 1939 года Шмитт пишет труд под названием «Порядок больших пространств в праве народов, с запретом на интервенцию чуждых пространству сил; к понятию рейха в международном праве». Шмитт вводит в науку международного права понятие «большого пространства» — которое является, в отличие от нейтрального, математически-физического понятия пространства, конкретным, историко-политическим понятием.

Доктрина Монро: от изоляционизма к интервенционизму

В качестве первого проявления принципа «большого пространства» в новой истории международного права Шмитт называет провозглашенную в 1823 году американскую доктрину Монро. Ее можно кратко охарактеризовать тремя тезисами: независимость американского континента; недопустимость колонизации в этом пространстве; недопустимость интервенции неамериканских государств в этом пространстве.

С течением времени доктрина Монро превратилась из принципа отказа от иностранных вмешательств в оправдание империалистических интервенций Соединенных Штатов в другие американские государства. Государственный секретарь Хьюс в 1923 году сказал, что определение, интерпретация и санкци-

онирование доктрины Монро — это дело только правительства США. Только США могут сказать, в чем состоит смысл доктрины Монро.

Подлинная и первоначальная доктрина Монро противостояла монархически-династическому принципу легитимности. Этот принцип освящал тогдашнее *status quo* европейского соотношения сил, возвышал абсолютную и легитимную монархию до стандарта международно-правового порядка и оправдывал на этой основе интервенции европейских великих держав в Испанию и Италию. Он должен был бы последовательно привести квмешательствам вгосударства американского континента. Доктрина Монро говорила, что европейцы не должны вмешиваться в пробудившееся к самосознанию, политическое большое пространство. Это политическая идея, которая соединяется в доктрине Монро с большим пространством «Америка».

Здесь, как считает Шмитт, заключена сердцевина великой первоначальной доктрины Монро, подлинный принцип большого пространства — то есть сочетание политически пробудившегося народа, политической идеи и политически овладевшего этой идеей, исключающего чуждые интервенции большого пространства. Не сама доктрина Монро, но ее суть — идея порядка больших пространств в праве народов — переносима на другие пространства, другие исторические ситуации и другие разделения на группы друзей и врагов.

Особым периодом в истории этой правовой доктрины является оправдание капиталистического империализма, для которого президент Теодор Рузвельт на рубеже XIX-XX веков использовал доктрину Монро. Оборонительную идею пространства смогли сделать основанием «Dollar Diplomacy». Президент Вудро Вильсон в своем послании Конгрессу 22 января 1917 года предложил, чтобы все народы мира приняли учение президента Монро в качестве «мировой доктрины», в смысле свободного права на самоопределение всех народов. Здесь налицо желание растворить конкретную, пространственно определенную идею порядка в универсалистских «всемирных» идеях и тем самым превратить здоровое ядро международно-правового принципа большого пространства с запретом на интервенцию

в империалистическую пан-интервенционистскую всемирную идеологию, вмешивающуюся во все под гуманитарными предлогами. Итак, доктрина Монро благодаря Т.Рузвельту и В.Вильсону была перетолкована в универсалистско-империалистическую мировую доктрину. Это было фальсификацией подлинного принципа большого пространства с запретом на интервенцию. Вышеназванное **послание президента Вильсона 22 января 1917 года** означает момент, когда политика США отворачивается от родной земли и вступает в союз с мировым империализмом британской империи.

Другой противоположностью изначальной доктрине Монро является либерально-индивидуалистическая и поэтому универсалистская конструкция защиты прав меньшинств, присущая Женевской Лиге наций. Эта конструкция была основой проводимой Женевской Лигой политики контроля и интервенции. Согласно Шмитту, разработка и проведение регулятивных принципов жизнеустройства Германии — не дело чуждых пространству сил, то есть не дело западноевропейских демократий и не дело американского правительства, но дело держащих это пространство народных и государственных сил, в особенности Германского Рейха. На основе этой политики невмешательства в рамках средне- и восточноевропейского пространства должен был выработать принцип взаимного уважения каждой народности, который означает отказ от всех идеалов ассилияции, абсорбции и плавильного котла и выводит «окологерманское» большое пространство из-под Версальской системы защиты прав меньшинств.

«Империя», «Рейх», «Государство-цивилизация»...

Для обозначения величины, которая приходит на смену современному государству, Шмитт использует понятие рейха. Рейхами в этом смысле являются ведущие и несущие силы, политическая идея которых «излучается» в определенном большом пространстве и которые исключают в этом пространстве интервенции чуждых пространству сил. Большое пространство

не тождественно рейху в том смысле, чтобы сам рейх был тем большим пространством, которое он охраняет от интервенций; не каждое государство внутри большого пространства — само по себе часть рейха. (Точно так же, при признании доктрины Монро речь нешла о том, чтобы объявить Бразилию или Аргентину составными частями США.) Но каждый рейх обладает большим пространством, в котором излучается его политическая идея и которое не должно подвергаться опасности интервенций. Связь рейха, большого пространства и принципа запрета на интервенции является основополагающей.

В то время, как «*Imperium*» зачастую имеет значение универсалистского, охватывающего мир и человечество, то есть наднационального, образования, «Рейх» по Шмитту определяется народно и является *не-универсалистским правовым порядком* на основе уважения каждой народности. В то время, — говорит Карл Шмитт, — как «империализм» с конца XIX века стал лозунговым названием экономически-капиталистических методов колонизации и экспансии, слово *Reich* осталось незапятнанным. Сегодня, после крушения фашизма, и слово *рейх* не свободно от позорного пятна. Слово «империя» вызывает ненужную напряженность. Поэтому, как представляется, верным обозначением России было бы предложенное М. Ремизовым название «государство-цивилизация», данное в противовес классическому определению «государство-нация».

Впрочем, Шмитт не склонен умалять заслугу института под названием «государство». В понятии государства содержится минимум внутренней организации и внутренней дисциплины. Сюда относятся также высокие духовные и нравственные качества, и далеко не каждый народ как таковой дорос до этого минимума организации и дисциплины. Особенно война имеет свое право и свой порядок существенно в том, что она является войной государств. Это похоже на дуэль, в которой с обеих сторон противостоят друг другу имеющие право «сделать вызов» люди чести. В этой международно-правовой системе **война представляет собой отношение порядка к порядку, а не порядка к беспорядку**. Это последнее отношение порядка к беспорядку является гражданской войной.

Понятие большого пространства как государства-цивилизации сохраняет содержащиеся в понятии государства элементы порядка и способно справиться с сегодняшними представлениями о пространстве, способно мыслить «планетарно», то есть учитывать пространство Земли, не уничтожая народы и не стремясь перейти, как империалистическое международное право западных демократий, от теряющего актуальность старого понятия государства к универсалистски-империалистическому всемирному праву.

«Большое пространство»: единство «права» и «места»

Шмитт пишет, что большое пространство не является *относительно* большим пространством, то есть не представляет собой увеличенное малое пространство. Нужно преодолеть нейтральность прежнего понятия пространства. Прибавление слова «большой» должно изменить понятийное поле. Вместо пустого измерения, в котором движутся физические предметы, появляется сопряженное пространство достижения, как оно принадлежит наполненному историей рейху, который приносит с собой и несет в себе свое собственное пространство, свои внутренние меры и границы.

Шмитт упоминает Фридриха Ратцеля, который показал, что овладение пространством является признаком всякой жизни, и Макса Планка, чья квантовая физика упраздняет пространство, разлагая любой процесс движения на отдельные, периодические волны материи. В пространстве явлен конкретный порядок и местоположение. Каждый конкретный порядок и общность обладают специфическими содержаниями места и пространства. В этом смысле можно сказать, что **любое правовое учреждение, любой институт заключает в себе свою идею пространства** и поэтому привносит с собой свою внутреннюю меру и свою внутреннюю границу. Например, к родству и семье «принадлежат» дом и двор. Шмитт пишет: «Такое слово как «мир», которое с XIX века стало частично эмоционально расплывчатым, частично абстрактным обозначением, живет

в мысли о порядке немецкого Средневековья всегда местно и конкретно: как мир в доме, как мир на рынке, сохранение мира в замке, мир вещей, церковный мир, общественный мир. Всегда с конкретным порядком в понятийно-правовом отношении связано и конкретное местоположение».

Идея большого пространства служит тому, чтобы преодолеть монопольное положение пустого понятия государственной территории и в международно-правовом и конституционном смысле возвысить государство-цивилизацию до понятия правового мышления.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Конституция России	5
Михаил Ремизов	
Проект «государство-цивилизация».....	55
Ярослав Бутаков	
Как нам переучредить Россию.....	71
Борис Межуев	
Апология федерализма.....	85
Юрий Солозобов	
Вечная Россия и временная Конституция.....	91
Павел Святенков	
Двухэтажная Конституция.....	101
Владимир Карпец	
Возвращение к Основам.....	105
Юрий Коринец	
Между «старым государством» и «новой империей».....	115

Конституция России. Новый строй

М.: Институт национальной стратегии, 2005. Тираж 2000 экз., 122 с.

© Институт национальной стратегии
© Агентство политических новостей

ISBN: 5-7333-0128-7
